

Западные, такъ называемые, ктиторскіе или студійскіе Типиконы¹⁾

Изслѣдователю исторической „дѣла православнаго церковнаго устава“ повидимому нѣть никакого дѣла до западныхъ, такъ называемыхъ, ктиторскихъ или студійскихъ Типиконоў, но изъ нижеслѣдующаго станеть вполнѣ понятно, почему мы не могли пройти молчаніемъ этого рода литургическихъ памятниковъ и вынуждены были самымъ существомъ дѣла подвергнуть и ихъ обстоятельному изученію. Причина этого обстоятельства кроется въ слѣдующемъ. Обозрѣвая завѣщенія пр. Феодора Студита и пр. Аѳанасія Аѳонскаго, а равно и все въ настоящее время известные въ печати, и при томъ въ немаломъ количествѣ, византійскіе ктиторскіе Типиконы, мы постоянно наталкивались на фактъ существованія въ богослужебной практикѣ древней византійской церкви *Типика или Синаксаря* славнаго *Студійскаго монастыря*. Помимо уже известныхъ намъ ‘Упotoπѡс’а, который связываетъ свое происхожденіе прямо съ этою обителю, и Διατόπѡс’а пр. Аѳанасія Аѳонскаго, какъ всецѣло создавшагося на основѣ ‘Упotoπѡс’а, неоднократно и весьма определенно говорягъ о студійскомъ Типикѣ или Синаксарѣ литургистъ XI стоятія Никонъ Черногорецъ²⁾, ктиторскій

¹⁾) Изъ книги, только что появившейся въ свѣтѣ „Описание літургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекахъ православнаго востока“. Т. I. ч 1.

²⁾) По свидѣтельству этого авторитетнаго писателя, въ его время существовали уже «различные» списки студійскаго устава.

Типикъ XI столѣтія патріарха константинопольскаго Алексія, известный въ славянскомъ переводе по рукописи М. Синодальной библиотеки № 330 (380¹), издаваемые нами Типиконы Евергетидскій (стр. 265, 355, 512, 603, 606 и др.) и Богородичнаго монастыря „тѡν Ἡλίου Βφρῶν“ (стр. 728, 736, 758, 760) и Типикъ 1143 года Льва, епископа Аргоса и Навплія²). О студійскомъ уставѣ упоминаютъ рѣшительно всѣ рукописные и старопечатные Типиконы іерусалимской редакціи или обители пр. Саввы Освященнаго, начиная съ XII в., отъ которого мы имѣемъ первые памятники этой редакціи, вплоть по послѣдній выходѣ этой книги съ печатнаго станка московской синодальной типографіи. Такое весьма внушительное количество авторитетныхъ свидѣтелей и рѣдкое ихъ единодушіе краснорѣчиво говорятъ сами за себя и не возбуждаютъ въ нась и тѣни сомнѣ-

„Потребно есть вѣдати, говорить Никонъ Черногорецъ въ своей сводной таблицѣ Тактикона, якоже изначала сущая со иною братія свѣдять, яко различны *Типики студійскіе* и іерусалимскіе; *причтохъ и собрахъ и несогласиша ся единъ къ другому, низже студійскій съ другимъ студійскимъ, ни іерусалимскій съ другимъ іерусалимскимъ*“. Ркп. Соловецкой библ. (Каз. дух. Акад.) № 593 л. 11 об.

¹) Многочисленныя указанія такого рода можно видѣть у Горскаго и Невоструева въ Описан. ркп. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 249, 250, 256, 269.

²) Διαταττόμεθα, говорится въ этомъ Типиконѣ о монастырскомъ богослуженіи, τελεῖσθαι ἐκάστοτε δοξολογίαν ἀπαραλείπτως καὶ σπουδαίως καὶ μετὰ τῆς ἀρμοζούσης προσοχῆς τε καὶ υῆφεως κατὰ (τὸ) Στοοδιωτικὸν Συναξάριον τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολούθιας. (Miklos. et Muller. Acta et diplomat. monaster. t. II, pag. 183). Περὶ τῆς κατὰ τὴν τράπεζαν διαιτῆς, говорится въ другомъ месте того же Типикона, τὸ Στοοδιωτικὸν Τοπικὸν κρατήσει. (Ibid. pag. 184 185).

нія въ достовѣрности ихъ исторического показанія. А между тѣмъ рядомъ съ этимъ фактамъ намъ приходится констатировать другой, въ высшей степени любопытный, фактъ, что до насъ не сохранилось и въ наукѣ доселѣ неизвѣстно ни одного полнаго списка чистаго студійскаго Синаксаря или Типика. На основаніи тщательныхъ и многочисленныхъ личныхъ розысканій, намъ извѣстно теперь, что такихъ Типиконовъ не имѣется въ знаменитѣйшихъ и богатѣйшихъ книгохранилищахъ православнаго востока: на Синаї, Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ, Каирѣ, на Патмосѣ, въ Константинополѣ, въ метеорскихъ монастыряхъ (тоже національная Аѳинская библіотека, куда собраны и нѣ рукописи этихъ монастырей) и въ другихъ менѣе важн. хъ библіотекахъ. Если довѣряться существующимъ въ печати каталогамъ или ученымъ описаніямъ важнѣйшихъ европейскихъ библіотекъ Рима, Вѣны, Парижа, Лондона, Мюнхена и др. городовъ, то нѣть никакой надежды отыскать такие Синаксари или Типиконы и въ этихъ библіотекахъ.

Неоднократная попытка прежнихъ¹⁾ русскихъ ученыхъ, какъ напр., Горскаго и Невоструева¹⁾, церковныхъ историковъ арх. Филарета черниговскаго²⁾, митрополита московскаго Макарія³⁾, и проф. Голубинскаго⁴⁾, архіеп. владимірскаго Сергія⁵⁾, проф. Мансветова⁶⁾ и многихъ другихъ рукопись м. Синодальной библіотеки № 330 (380), а съ нею

¹⁾ Опис. рук. М. Синод. библ. отд. III, ч I, стр. 239—274.

²⁾ Истор. русской церкви М. 1857, изд. 3, період. I, стр. 157—158

³⁾ Истор. русской церкви. Сиб. 1868. изд. 2, т. II, стр. 62 и прим. 104.

⁴⁾ Истор. русск. церкв. т. I, полов. II, стр. 323.

⁵⁾ Полн. Мѣсяц. востока т. I, стр. 122—128; Прил. стр. 35—52.

⁶⁾ Церковн. уставъ (Типикъ) стр. 118.

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

и однородныя рукописи № 333 (381) и № 905 (382) той же библиотеки¹⁾, № 285 и № 287 Типографской библиотеки²⁾ и № 1136 Соф. библ. (Спб. дух. акад.)³⁾, считать за представителей или даже прямо „уставами студійскими“ въ славянскомъ переводѣ, должна быть нынѣ оставлена навсегда. Въ рецензіи на книгу проф. Манвистова, на основаніи положительныхъ данныхъ, мы установили за несомнѣнныи фактъ, что рукопись м. Синод. библ. № 330 (380) должна быть отнесена „къ отрасли ктиторскихъ уставовъ“⁴⁾ и есть ни болѣе ни менѣе, какъ ктиторскій Типикъ патріарха константинопольскаго Алексія (1025—1043), а однородныя съ нею рукописи другихъ библиотекъ—копіи или списки съ нея съ самыми незначительными варіантами. Издаваемый нами по Патмосской рукописи полный списокъ Типика великой церкви, который даетъ намъ теперь возможность дѣлать сравненія церковно-богослужебныхъ особенностей въ обоихъ памятникахъ, не оставляетъ въ насъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ правильности нашего заключенія относительно названной рукописи. Нужно при этомъ добавить и то, что проф. Манвистовъ въ своемъ изслѣдованіи „О церковномъ уставѣ“ склонялся, хотя и нерѣшительно, къ той же самой мысли⁵⁾.

Высказывалась, между прочимъ, въ нашей литературѣ мысль, въ первый разъ давно, что Типикъ студійскій видѣлъ на Синаѣ патріархъ іерусалимскій Нектарій (XVII в.), и что „тотъ уставъ сохранялся на горѣ Синайской“ будто бы до времени этого патріарха⁶⁾, и вторично, въ посмертномъ трудѣ

¹⁾ Описан. рук. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 270—276.

²⁾ Арх. Сергія. Полный Мѣсяц. востока ч. I, стр. 122—128; Прилож. стр. 35—52.

³⁾ Н. Одинцовъ. Порядокъ обществ. и частнаго богослуж. въ древней Россіи до XVI в. изд 2, 1881 г. Спб. стр. 25—52.

⁴⁾ Хрисг. Чтен. 1888 № 9—10 стр. 499—502.

⁵⁾ Церковн. устав. стр. 122.

⁶⁾ Филаретъ, арх. чернигов. „Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣн. греческой церкви“. Черниг. 1864 г. стр. 307.

епископа Порфирия Успенского „Востокъ христіанскій. Исто-
рія Аеона ч. III, отд. II, Спб. 1892 стр. 388“, что въ ризницѣ
Аеоно-Батопедскаго монастыря хранится „уставъ, написан-
ный на пергаминѣ съ надписью: „Уставъ Студитовъ“ (τῷ
Στοῦδιτῷ) (Тамъ же сн. стр. 379). Оба эти извѣстія мы
тщательно провѣрили на мѣстѣ¹), а по поводу второго въ ча-
стности мы предпринимали на Аеонѣ даже нарочитую поѣзdkу,
но наши розыски въ обоихъ случаяхъ были безъуспѣшны. Ти-
тика или Синаксаря Студійскаго монастыря въ обѣихъ зна-
менитыхъ обителяхъ православнаго востока мы не нашли.
Благодаря, однако жъ, этимъ поискамъ, относительно устава
Синайскаго монастыря намъ удалось установить самымъ поло-
жительнымъ образомъ, что таковыми въ обители еще съ 1214
года былъ свой особенный Типикъ, создавшійся на основѣ Ти-
тика обители лавры преподобнаго Саввы Освященнаго (Τοπικὸν
κατὰ τὸν τύπον τῆς λαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τῆς ἐν Ἱερο-
σολύμοις μονῆς)²). Что же касается сообщенія преосв. Порфирия,
то, не отыскавъ на мѣстѣ никакихъ слѣдовъ существованія
подобнаго Типика, хотя своимъ любопытствомъ возбудили ин-
тересъ даже и въ средѣ иноковъ этой обители, ревностно
намъ помогавшихъ въ нашихъ поискахъ, мы пришли въ
несомнѣнному для себя убѣжденію, что пр. Порфирий самъ
лично не видѣлъ такого списка Типикона, чѣмъ и нуж-
но объяснить тотъ фактъ, что въ своей исторіи онъ не
сообщаетъ ни подробнаго заглавія интересующаго насъ Ти-
тика, ни какихъ либо выдержекъ изъ него, весьма важныхъ
для литургики, а позаимствовалъ свое свѣдѣніе изъ книжки
Никодима Святогорца: „Ομολογία τῆς πίστεως“³), въ которой

¹) О нашихъ розысканіяхъ студійскаго Типика въ Синайской
обители см. подробнѣе въ нашемъ „Путешеств. по востоку и его
научные результаты“. Отчетъ о заграничной командировкѣ
Кiev. 1890 стр. 132—137 и всѣ примѣчанія къ этимъ страницамъ.

²) А. Дмитріевскій. Путеш. по востоку стр. 132.

³) Αὐτὴ ἡ ἰδία διάταξις (т. е. чинъ поминовенія), говоритъ Н.

данное извѣстіе не отличается яснотою и опредѣленностію, а потому мало возбуждаетъ въ насъ къ себѣ довѣрія.

Итакъ, на востокѣ въ монастыряхъ и богатыхъ книгохранилищахъ его намъ не удалось отыскать не только цѣлыхъ списковъ Студійского Синаксаря или Типикона, но даже какихъ нибудь фрагментовъ или отрывковъ его. Волею не волею поэтому приходилось возложить всѣ свои надежды на западъ, на библіотеки Рима и его окрестностей, такъ какъ въ литературѣ западной, еще изъ XVI столѣтія идутъ положительныя свѣдѣнія, что списки Типиконовъ студійской отрасли тамъ имѣются въ нѣсколькихъ экзemplярахъ. У большинства, впрочемъ, западныхъ ученыхъ, какъ, напр., у Льва Алляція¹⁾, Дюканжа²⁾, Квирина-Венеты³⁾ и др. эти списки извѣстны болѣе подъ именемъ „Τοπικὰ λιττορικά“, каковое наименованіе за ними и мы удержали въ нашемъ изданіи, и только у О. Тоскани⁴⁾, кардинала А. Маи⁵⁾, кардинала Питры⁶⁾ и о. Ант. Рокки⁷⁾, а за ними и у нашихъ русскихъ ученыхъ—арх. Сергія⁸⁾, проф. И. Д. Маньютова⁹⁾ и др. они

Святогорецъ, ἀπαραλλάκτως φέρεται καὶ ἐν τῷ μεμβραῖνῳ Τοπικῷ τῆς ἱερᾶς βασιλικῆς καὶ μεγαλοπρεποῦς μονῆς τοῦ Βατοτεδίου, τῷ εὑρισκομένῳ ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῷ τοῦ σκευοφολαχίου, διπερὶ πιγράφεται, οτι εἶναι τῶν Στοιδιτῶν” Ев. Венет 1819 ет. сел. 24. Весьма жаль, что Никодимъ Святогорецъ не привелъ самый „διάταξις“ цѣликомъ, тогда мы могли бы сказать, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ.

) *De libris et rebus ecclesiast. Graecorum dissertationes.*
Paris. 1646 an. pag. 11—12.

¹⁾ *Glossarium edit. 2. Vratislav. 1891 an. col 1623.*

²⁾ *Diatribae ad priorem partem veter. officii quadragesimalis Greciae orthodoxae pag. 26.*

³⁾ *Ad Typica Graec rum pag 6 ет с.*

⁴⁾ *Novaes patrum bibliotheca Rom. 1849 an., t. V, pag. 102—103.*

⁵⁾ *Spicileg. Solesm. Paris. 1858 an. t. IV, pag. 455*

⁶⁾ *Codices Cripteuses. Rom. 1883, pag. 210.*

⁷⁾ *Поля. Мѣсяц. востока г. I, стр. 121—122.*

⁸⁾ *Церков. устав. (Тип.) стр. 397—398.*

именуются прямо „студійскими“. „Тоскани въ изслѣдованіи своеемъ объ уставахъ говоритъ, пишетъ арх. Сергій, что онъ имълъ подъ руками 7 экземпляровъ студійскаго устава, употреблявшагося въ монастыряхъ италійскихъ“¹). Намъ, слѣдовательно, чтобы пополнить указанный выше проблѣлъ, приходилось теперь обратиться къ этимъ памятникамъ „студійского устава“ итальянскихъ библіотекъ и, хотя бы то и на основаніи ихъ только, уяснить себѣ главнѣйшія особенности и отличія уставовъ студійскихъ сравнительно съ уставами, хорошо намъ известными, іерусалимской редакціи. Это, конечно, первая и главная потребность для ученаго изслѣдователя исторической судьбы Церковнаго устава или Типикона. Но въ наукѣ православнаго богослуженія назрѣвала все съ большею и большею настойчивостію и другая не менѣе важная потребность—изучить указанные „семь экземпляровъ студійского устава“ западныхъ библіотекъ кому либо изъ православныхъ богослововъ непосредственно, такъ какъ сужденія о нихъ въ нашу богословскую литературу проникали главнымъ образомъ черезъ упомянутые труды Ф. Тоскани, кардинала Питры, Льва Алляція и др., которые, однако, не смотря на высоко-научный авторитетъ именъ ихъ, специалистамъ казались не вполнѣ обстоятельными, а въ некоторыхъ отношеніяхъ даже поверхностными. Въ виду такихъ научныхъ и весьма важныхъ по своимъ послѣдствіямъ потребностей, мы и рѣшились совершить двукратное путешествіе на западъ съ цѣлью осмотрѣть не только библіотеки Рима и его окрестностей, гдѣ работали главнымъ образомъ перечисленные нами ученые запада, но и по всей Италии, гдѣ существуютъ большія книгохранилища, побывавъ съ тою же цѣлью проѣздомъ черезъ Вѣну и въ ея императорской библіотекѣ. Результаты этого двукратного путешествія на западъ въ смыслѣ

¹⁾ Полный Мѣсяц. востока т. I, стр. 121; conf. Th. Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 6—9.

ИГУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

нашій главної задачі ми і предлагаемъ теперъ благосклонному вниманію нашихъ читателей.

Въ дѣйствительности, по нашимъ личнымъ розыскамъ, оказалось, что западныхъ, такъ называемыхъ, ктиторскихъ или студійскихъ списковъ Типикона не семъ, а цѣльныхъ девять. Къ перечисленнымъ кодексамъ у Тоскани мы можемъ теперъ присоединить весьма важный въ научномъ отношеніи кодексъ XII—XIII в., хранящійся въ Туринской университетской библіотекѣ подъ № 216 (стр. 795—823) и рукопись императорской Вѣнской библіотеки XIII в. № 127 или № 326, или № 144, (стр. 893—897). Туринскій кодексъ Типикона, описанный весьма поверхностно I. Пазиномъ¹⁾ и съ большею сравнительно, конечно, обстоятельностю проф. Дилемъ²⁾ (Ch. Diehl), не подвергался спеціальному обслѣдо-

¹⁾ Codices mss. bibliothecae regii Taurinensis Athenaei. Taurin. 1749 an. pars I, pag. 308—309.

²⁾ Melanges d'archéologie et d'histoire. 1886. fascicul. III—IV, pag. 176—178, 183—186. Описаніе Типика Туринской библіотеки № 216, сдѣланное проф. Дилемъ, можно назвать обстоятельнымъ лишь въ относительномъ смыслѣ. Строго говоря, проф. Дильт самаго списка Туринского Типика и не описываетъ, такъ какъ онъ, по его мнѣнію, представляетъ воспроизведеніе (*qui un reproduction des livres liturgiques grecs déjà connus*) греческихъ, уже извѣстныхъ литургическихъ книгъ, и самъ по себѣ *не заслуживалъ бы никакого вниманія* (*il ne mériterait aucune attention*), если бы монахи св. Николая Казулянскаго не сдѣлали въ немъ кой-какихъ замѣчаній по полюмъ, относящихся спеціально къ исторіи монастыря” (Melang. pag. 177). Въ виду этого, проф. Дильт всесдѣло обращаетъ вниманіе на ту сторону Типикона, которая главнымъ образомъ проясняетъ историческую судьбу Николо-Казулянского монастыря, находившагося на южномъ берегу Италіи, на полѣ гидрунтинскомъ, близъ маленькаго городка Отранте. Въ этихъ видахъ, конечно, онъ и занялся въ своемъ описаніи весьма обстоятельнымъ анализомъ *Гипотѣпсиса*, даннаго названному монастырю третьимъ игу.

ванію со стороны западныхъ ученыхъ, занимавшихся интересующими насъ Типиками. Что же касается кодекса Вѣн-

меномъ его (1153—1190), монахомъ Николаемъ въ 1161 году (Melang. pag. 183—186). Достойно, однако, замѣчанія слѣдующее обстоятельство въ упомянутомъ анализѣ проф. Диля. Туринская рукопись № 216 имѣеть ‘*Τητόπωςις* Николая Казулянского неоконченнымъ. По отсутствію нѣсколькихъ листовъ въ рукописи, онъ обрывается на 23 главѣ, такъ что мы, для пополненія недостающаго (стр. 822—823), должны были обратиться черезъ почтеннѣйшаго проф. Новороссійскаго университета А. А. Павловскаго къ Барбериновской рукописи III № 69. Тогда какъ проф. Дильт не только не отмѣчаетъ упомянутаго дефекта въ рукописи, но въ изложеніи его содержанія идетъ „аже дальше и указываетъ такія статьи, которые въ ‘*Τητόπωςις*’ или „*Καυφу’ѣ περὶ βρῶσεως καὶ πόσεως*“ повидимому и не должны быть. „Еще одно было предписано (?) монахамъ, читаемъ мы у проф. Диля, когда онъ выходитъ изъ монастыря, то долженъ во всемъ сохранять надлежащую скромность—не говорить, не подымать глазъ, „при появленіи женщинъ и на другое бесполезные предметы“, но всегда ходить съ молитвою и съ опущенными глазами. Если онъ не наблюдаетъ этихъ правилъ, то будетъ удаленъ изъ общины на 14 дней. На игуменъ лежала обязанность побуждать соблюдать эти суровыя правила и строго взыскивать за малѣйшія уклоненія. Самыя мелкія подробности быта не должны ускользать отъ него: поваръ, который сожигаетъ дрова неэкономно, долженъ получить отъ него выговоръ. Но составитель (очевидно, завѣщані?) не ограничился этими простыми предписаніями; властному игумену богатаго монастыря онъ начерталъ и болѣе высокія обязанности. Игуменъ живетъ просто, какъ и его монахи; онъ не носитъ роскошной одежды, не собираетъ золота, не приобрѣтаетъ собственнаго имущества; когда выходитъ изъ монастыря, онъ безъ нужды неѣздитъ на мулахъ или лошадяхъ, но, по примѣру Христа, идеть пѣшикомъ; не имѣть ни для себя, ни для монастыря въ своемъ распоряженіи слугъ, памятъ, что человѣкъ, сотворенный

ской библіотеки, который у Несселя подъ № 127¹⁾, а у Лямбеція под № 327²⁾ и № 144³⁾ имѣлъ самое общее описаніе, въ кругъ западныхъ Типиковъ вводится теперь въ первый разъ нами. Всѣ извѣстные нынѣ списки Типикона западныхъ

по образу Божію, не долженъ быть порабощаемъ. Особено онъ долженъ заботиться о достоинствѣ своего монастыря. „Ты не будешь чествовать болѣе, чѣмъ свойственно общинѣ, лицъ знатныхъ и власть имѣющихъ и не будешь бояться жертвовать жизнью до пролитія крови, чтобы сохранить законы и заповѣди Божіи. Этимъ прекраснымъ и сильнымъ правиломъ заканчиваются правила поведенія(?), предписанныя игумену“ (pag. 185—186). Откуда взяты эти «правила поведенія игумена» проф. Дилемъ, мы не знаемъ. Можно было бы предположить, что Туринская рукопись была полною, когда ею пользовался названный профессоръ, но въ этомъ мы сомнѣваемся, потому что слѣдующая статья, для которой заглавіе: «Διάταξις τῆς προσχοριδῆς κ. τ. λ. (стр 828) мы позаимствовали изъ вышеуказанной Барбериновской рукописи № 69, въ Туринскомъ кодексѣ не имѣть начала и у И. Пазина въ его описаніи рукописей Туринской библіотеки не указана (Codices ms. biblioth. Taurinens. pars. 1, pag. 309), а имѣется лишь слѣдующая за нею: «Περὶ τῶν προγραμμένων». Отмѣченное опущеніе у Пазина и возможно лишь подъ условiemъ отсутствія начала статьи съ указаннымъ надписаніемъ. Нужно поэтому думать, что эти „прекрасныя и сильныя правила поведенія игумена“ заимствованы проф. Дилемъ изъ другого болѣе полнаго кодекса и хорошей сохранности. Такъ напр., подобная предписанія о поведеніи монаховъ въ обители и внѣ ея можно видѣть въ рук. Барберинов. библіотеки III № 102 л. 146.

¹⁾ Catalogus sive Recensio specialis omnium mss. graecorum biblioth. Caesareae Vindobon. Vindob. et Norimberg. 1690 an, pag. 213.

²⁾ Comment. de augustissima biblioth. Caesarea Vindobon. Vindobon. 1778 an. lib. V, pag. 603.

³⁾ Ibidem. not. 1.

бібліотекъ, за исключеніемъ рукописи Гrottа-Ферратской бібліотеки, при ближайшемъ нашемъ знакомствѣ съ ними, сами собою распались на двѣ группы или редакціи, главныя характеристицескія особенности которыхъ и внѣшнія и внутреннія обозначались весьма рельефно.

Въ составъ первой группы входять а) рукопись Туринской бібліотеки XII—XIII, представляющая списокъ съ еще болѣе древней рукописи, писанной въ 1174 году третьимъ игуменомъ Казулянскаго монастыря монахомъ Николаемъ (1153—1190) (стр. 795); б) рукопись Барбериновской бібліотеки III № 69, писанная, по побужденію шестого игумена (1201—1220) Казулянскаго монастыря іеромонаха Никодима, іеромонахомъ (Τεροδέου μοναχοῦ καὶ ἀγαξίου θότου) Іероѳеемъ въ 1205 году¹⁾ (стр. 283); с) рукопись римской Валличеллановской бібліотеки D № 61 XIII в., бывшая въ употребленіи у духовенства Неретинскаго дієцеза (стр. 833) и д) вторая рукопись Барбериновской бібліотеки II № 102, писанная священникомъ города Солента Стефаномъ Рипою (Ρήπα) въ 1583 году съ одного древняго кодекса, находившагося у архіепископа Солента Гидрунгинскаго дієцеза Антонія Аркудія, и въ томъ же году въ іюль и октябрь мѣсяцахъ по частямъ пересланная въ Римъ, въ качествѣ необходимаго матеріала, при печатаніи тамъ въ 1598 году Антоніемъ Аркудіемъ известнаго „Анæологія“ (стр. 833—836).

Характернымъ представителемъ этой группы памятниковъ несомнѣнно нужно признать, имѣя въ виду отмѣченную дату—1174 годъ, древній Туринскій кодексъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Τοπικὸν σὸν Θεῷ, ὃτοι διάταξις [τοῦ ὅλου χρόνου]²⁾

¹⁾ О поправкахъ въ этой датѣ см. у Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 7, not. 8; conf. Bullet. critiqu. № 9, 1857 pag. 176, not. 1.

²⁾ Слова, заключенные въ скобки, мы беремъ изъ кодекса 1583 г. Барберинов. бібл. II № 102.

τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως καὶ ἀκολουθίας τῶν τε δεσποτικῶν ἔσρτῶν καὶ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, καὶ τῶν ἐπισήμων ἀγίων καὶ ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἀγίων καὶ θεοφόρων πατέρων τοῦ τε ἀγίου Σάββα, καὶ τοῦ Στουδίτου καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἀγίου Ὄρους, οὐ μήν, ἀλλὰ καὶ μέρος τι τῆς παραδόσεως τοῦ ὁσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ, [τοῦ κτήτορος] τῆς [ἀγίας] μονῆς τοῦ ἀγίου Νικολάου τῶν Κασσιώλων, δηλοῦσα¹⁾) καὶ διαχρίνουσα τάς τε ὁφειλομένας καὶ παραδεδομένας νηστείας καὶ γονυκλισίας, πῶς τε καὶ πότε ὁφείλουσι γίνεσθαι καὶ πότε οὖ. Καὶ πρῶτον μὲν ἐν χεφαλαίοις τισὶν ἐν ἐπιτομῇ ταῦτα²⁾ προδηλοῦν, ἐπειτα δὲ καὶ τρανοτέρως κατὰ τάξιν ἐν τῷ ἰδίῳ καὶ προσφόρῳ [τόπῳ καὶ] καιρῷ διαλαμβάνειν³⁾. Это надписаніе, за исключеніемъ самыхъ ничтожныхъ варіантовъ, имѣлось, нужно полагать, и во всѣхъ прочихъ дефектныхъ въ настоящее время рукописяхъ первой группы. Подтвержденіемъ этого можетъ служить совершенно одинаковый составъ этихъ кодексовъ. Какъ видно изъ приведеннаго сейчасъ заглавія, списки этой редакціи, указывая на свою эклектичность изъ многихъ извѣстнѣйшихъ Типиконовъ православнаго востока, въ то же время настойчиво заявляютъ и о томъ, что они кое-что (μέρος τι παραδόσεως) привнесли на свои страницы и изъ преданій или обычаевъ знаменитаго отрантскаго Николо-Казулянскаго монастыря южной Италіи.

Монастырь Николо-Казулянскій находился на самой восточной оконечности полуострова Калабріи, „посредствомъ котораго, кажется, какъ замѣчаетъ проф. Дильт, что Италія какъ бы простирается длань къ Греції“,³⁾ и былъ построенъ выходцами греческими въ 1099 году, при содѣйствіи и помощи извѣстнаго воителя Боэмунда, принца тарентскаго и

¹⁾ Въ той же рукописи Барбер. библ. № 102 вѣть словъ: δηλοῦσα κ. τ. λ. до Καὶ πρῶτον μὲν ἐν χεφαλαίοις κ. τ. λ.

²⁾ Тамъ же: πάντα вмѣсто ταῦτα.

³⁾ Melang. d'archeolog. et d'histoir. 1886, f. III—IV, pag. 173.

антіохійського. Основателемъ монастыря, первымъ его игуменомъ и заботливымъ устроителемъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ Іосифъ († 1125), цѣлыхъ 26 лѣтъ державшій бразды правленія въ созданной имъ обители. Этому дѣятельнѣйшему и просвѣщенѣйшему игумену Казулянскій монастырь обязанъ тюю высокою ролью, какую онъ игралъ въ исторіи гуманізма, какъ разсадникъ греческаго просвѣщенія по всей Італії, и тою прочною внутреннею организаціею, какую онъ получилъ въ видѣ особеннаго διάταξις¹). Неудивительно поэтому, что Николо-Казулянскій монастырь всегда благоговѣйно чтилъ память своего етитора на ряду съ другими главнѣйшими благодѣтелями монастыря, какъ напр., Рожеромъ великимъ († 1101), Рожеромъ II, королемъ обѣихъ Сицилій (1130—1154) и др., каждогодно торжественно праздновалъ его память 8 сентября (ἡ κοίμησις), нетлѣнныя его мощи 8 октября въ 1127 году перенесъ (ἡ ἀνακομηδὴ τοῦ λειψάνου) изъ усыпальницы въ монастырскую церковь и положилъ въ особо для нихъ устроенному гробѣ (εἰς τὸν λάρυακα), что было повторено потомъ (ἡ δευτέρα ἀνακομηδὴ) и 16 іюля въ 1196 году²). Прѣемники игумена Іосифа—Викторъ (1125—1153) и особенно Николай (1153—1190), прославившійся своею ученостію и любовію къ книжнымъ занятіямъ, явились дѣятельными продолжателями трудовъ своего знаменитаго предшественника и въ значительной степени упрочили славу своего монастыря. Отъ послѣдняго мы имѣемъ теперь въ Туринской рукописи

¹⁾ Καὶ ταῦτα μὲν ἄλλοι, замѣчается въ Типикахъ о повечеріи великой субботы, ἀλλὰ ἡμεῖς δέ, καθὼς προεγράψαμεν, οὕτω καὶ ποιοῦμεν, κατὰ τὴν τοῦ ἀγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσὴφ διάταξιν, τοῦ κτήτορος τῆς ἀγίας μονῆς τῶν Κασσόλων (стр. 830). Ркп. Тур. библ. № 216 л. 153; Барберин. библ. № 69 л. 78; Vallicell. bibl. № 61 л. 145; Барбер. библ. № 102 л. 130.

²⁾ Pasin. Codices bibl. Taurinens. pars. 1, pag. 308—309; Melang. d'archeolog. fasc. III—IV, pag. 179—181.

писи № 216 цѣльный списокъ Типикона, написаннаго имъ въ 1174 году, и 'Упомянутъ относительно пищи и питья монаховъ въ Николо-Казуянской обители, составленный имъ въ 1161 году (стр. 795, 818—823). Въ томъ же духѣ и направлениіи, безъ сомнѣнія, шла дѣятельность въ обители и при послѣдующихъ игуменахъ: Каллиникѣ (1190—1195), Иларіонѣ (1195—1201) и Никодимѣ (1201—1220), хотя опредѣленныхъ свѣдѣній объ этихъ игуменахъ мы и не имѣемъ. Впрочемъ, о послѣднемъ игуменѣ намъ извѣстно, что, по его инициативѣ, писалъ въ 1205 году Типиконъ, хранящійся нынѣ въ Барбериновской библіотекѣ III № 69, іеромонахъ Іероѳей (стр. 823). При игуменѣ Нектаріѣ (1220—1235), небезъизвѣстномъ и своими литературными трудами, монастырь Николо-Казуянскій, остававшійся доселѣ, благодаря покровительству могущественныхъ своихъ защитниковъ принца Боэмунда, его супруги Констанціи, временно управлявшей престоломъ за малолѣтствомъ своего сына Боэмунда II († 1130), принца тарентскаго и антіохійскаго, Рожера великаго, Рожера II (1101—1154), короля обѣихъ Сицилій, его сына Вильгельма (1154—1166) и его супруги Ельвиры (правильнѣе—Маргариты), ихъ сыновей герцога Рожера и короля Вильгельма II (1166—1189), вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ во всемъ, что касается его внутренняго устройства, былъ подчиненъ отрантскому архіепископу Танкреду и началъ платить римской церкви опредѣленную денежную пѣнью (*payait à l'eglise de Rome un cens déterminé*). Въ правленіе Карла Анжуйскаго (1265—1285), ревностнаго защитника римской куріи весьма нерасположеннаго къ греческимъ монахамъ¹⁾) (стр. 791), подчиненіе настоящаго монастыря Риму выразилось еще опредѣленнѣе. 19 ноября 1267 года римскій кардиналъ Рандульфъ освящалъ храмъ Николо-Казуянскаго монастыря сно-

¹⁾ И. Е. Троицкій Автобіогр. Михаила Палеолога стр. 8
29—30.

ва и на мѣсто игумена Василія (1259—1267) поставилъ новаго игумена Іакова I (1267—1275), какъ лицо, по всей вѣроятности, болѣе преданное римскому первосвященнику (стр. 796). Эти факты, а равно и то, что годичная плата монастыремъ Риму значительно возросла къ этому времени (*à cinq onces d'or et cinq taris par an*), ясно свидѣтельствуютъ, что монастырь Николо-Казулянскій въ концѣ XIII столѣтія потерялъ свою независимость и окончательно подчинился власти папы¹⁾.

Греческіе выходцы-монахи, поселившіеся въ южной части Аппенинскаго полуострова, въ основанныхъ ими монастыряхъ во всемъ, что касается внутренняго устройства этихъ монастырей и богослужебныхъ порядковъ въ нихъ, слѣдовали примѣру покинутой ими родины. По обычаю знаменитѣйшихъ обителей Византіи, греческіе италійскіе монастыри создали свои уставы церковной службы или Типики, позаимствовавъ для нихъ содержаніе главнымъ образомъ изъ извѣстнѣйшихъ уставовъ православнаго востока. Какъ въ вышеприведенномъ заглавіи, такъ и въ содержаніи Типиковъ первой редакціи, повсюду мы находимъ ясныя указанія на знакомство ихъ составителей съ извѣстными уставами византійской церкви св. Саввы Освященнаго, пр. Феодора Студита, святой Аѳонской горы (стр. 828, 829), великой константинопольской церкви (стр. 828) или иначе патріаршаго (*ἀκολουθία τοῦ πατριαρχικοῦ Τυπικοῦ*) Типика (стр. 832), неизвѣстнаго намъ Типика (*κεφάλαια τῶν παραλειπομένων*) Иоанна Постника (стр. 834) и др.²⁾. Составители Типиконовъ на

¹⁾ Внѣшняя историческая судьба Николо-Казулянскаго монастыря изложена нами главнымъ образомъ по статьѣ проф. Диля: *Le monastère de s. Nicolas di Casole près d'Orante, d'après un manuscrit inédit*. Melang. d'archeolog. et d'histoir. 1886, fasc. III—IV, pag. 177—182.

²⁾ Есть основаніе думать, что составитель западнаго Типи-

западѣ были хорошо освѣдомлены и относительно той роли, какая была предоставлена въ византійскихъ монастыряхъ ихъ ктиторамъ или основателямъ, которые, какъ мы знаемъ, безпрепятственно могли вводить въ богослужебную практику своихъ монастырей особые обычай, неизвѣстные другимъ монастырямъ. На этомъ основаніи и въ западныхъ Типико-нахъ настоящей редакціи отведено иѣкоторое мѣсто практикѣ Казулянскаго монастыря, создавшейся подъ вліяніемъ Диатака¹ первого игумена монастыря Іосифа и извѣстной въ Типикѣ или подъ именемъ его преданій (*παράδοσις*), или даже преданій церкви (*ἡ ἐκκλησία ἡμῶν* или *ἡ ἐκκλησία τῆς ἡμετέρας μονῆς*) Казулянскаго монастыря (стр. 813, 814, 828, 833 и др.). Необходимо при этомъ отмѣтить, что во всѣхъ этого рода мѣстныхъ казулянскихъ особенностяхъ ничего нѣтъ такого, что бы стояло въ противорѣчіи съ практикою греческой византійской церкви и напоминало бы о какихъ нибудь чуждыхъ православной церкви вліяніяхъ.

Кромѣ отмѣченныхъ—заглавія и тяготѣнія къ практикѣ Николо-Казулянскаго монастыря, въ Типикахъ первой редакціи не лишне обратить вниманіе и на постоянно неизмѣн-ный составъ всѣхъ списковъ ея. Содержаніе Типика предва-ряютъ особыя главы въ количествѣ 28, заключающія въ себѣ

ка первой редакції былъ знакомъ и съ древнѣйшимъ іерусалим-скимъ святогробскимъ Типикомъ. «*Ἴστεον*, говорится въ одномъ прибавочномъ правилѣ, *ὅτι ἐν Κωνσταντινούπόλει καὶ ἐν Παλαιστίνῃ ὅλην τὴν ἑβδομάδα τῆς διακαινησίμου φάλλεται εἰς τὸν ὄρθρον τὸ Ἀνάστηθι Κόριε καὶ τα ἐωθινὰ εὐαγγέλια κατὰ τάξιν*. (Ркп. Барберин. библ. № 69 л. 125 и № 102 л. 148). Дѣйствительно, по древнему уставу святогробскаго іерусалимскаго богослуже-нія, было положено всю пасхальную недѣлю на утрени читать евангелія. См. въ нашей книгѣ: „Богослуж. страстной и пасхаль-ной седмицѣ въ Іерусалимѣ въ IX—X в.“ стр. 198, 202, 206, 208, 212, 214; прим. 134, стр. 419.

замѣчанія общаго характера касательно суточнаго и годичнаго богослуженія (Нѣкоторое подобіе нынѣшнихъ „Марковыхъ главъ“). Главы эти въ самыхъ рукописяхъ стоятъ безъ надписей, а въ двухъ кодексахъ (Барбериновскомъ № 69 и Валличелліановскомъ № 61), по отсутствію въ нихъ вачальныхъ листовъ, вовсе не имѣются, хотя въ существованіи ихъ и здѣсь едвали можно сомнѣваться. Характернымъ для нихъ надписаніемъ нужно признать то, какое даетъ Типикъ Лаврентіанской библіотеки ¹⁾ во Флоренціи № 15, писанный въ 1336 году чтецомъ Иоанномъ Ставалери (тобъ Σταβαλέρη) изъ мѣстечка Сарагусы (ἐκ χώρας Σαραγούσας). Надписаніе это читается такъ: „Κεφάλαια ἐνεπιτόμως δηλοῦντα τὴν σουηθεῖαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως τοῦ Αγίου Ὁροῦ“ ²⁾). Мы отмѣтили почти всѣ особенности изложенія настоящихъ главъ по Лаврентіанскому списку сравнительно съ изложеніемъ ихъ въ рассматриваемыхъ кодексахъ Типика первой редакціи (стр. 797—809 въ прим.). Слѣдующую часть обозрѣваемыхъ Типиковъ, послѣ отмѣченныхъ главъ изъ Типика Святой горы, составляетъ весьма краткій Мѣсяцесловъ съ памятами и службами лишь на дни великихъ праздниковъ и особенно чтимыхъ въ православной церкви святыхъ (стр. 809—817), при чемъ службы праздника Благовѣщенія помѣщаются во всѣхъ кодексахъ этой редакціи въ третьей части, между службами тріоднаго круга (стр. 828). Третья часть всегда надписывается такъ: „Συναξάριου, σὺν Θεῷ ἀρχόμενου ἀπὸ τοῦ τελόνου καὶ τοῦ φαρισαίου μέχρι τῶν Ἀγίων Πάντων“ и, по составу службъ и ихъ текстуальнымъ

¹⁾ Описаніе этого кодекса см. у Bandini A. M. Catalog. cod. graec. manuscr. biblioth. Mediceo-Laurentianae Florent. 1764—70 an. t. I, pag. 485 и у проф. Н. Ф. Красносельцева «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ літургическихъ рукописяхъ Ватикан. бібл.» Каз. 1885. стр. 23—25.

²⁾ Ркп. Лаврент. бібл. № 15 л. 169. об.

особенностямъ, всюду одинакова (стр. 817, 833, 834). Къ названнымъ тремъ главнымъ частямъ присоединяется четвертая дополнительная, которая, благодаря неполнотѣ и дефектамъ въ рукописяхъ, далеко не во всѣхъ кодексахъ сходна по составу. Самымъ полнымъ въ этомъ отношеніи нужно считать Барбериновскій кодексъ III № 102 (236) (стр. 834—835), а самымъ краткимъ Валличелліановскій кодексъ D. № 61, въ которомъ послѣдняя часть совсѣмъ отсутствуетъ (стр. 833).

Въ составъ второй редакціи западныхъ Типиковъ входятъ а) рукопись Ватиканской библіотеки № 1877, писанная въ 1292 году Павломъ Коринеяниномъ, уроженцемъ итальянского города Траины (*Τραίνα*), жившимъ сначала въ монастырѣ св. апостоловъ въ Агрѣ (*ἐκ μονῆς Ἄγρους*), а потомъ поселившимся (*χάτοικος*) въ древнейшей *Богородичной* обители *Мили* (тобѣ *Μῆλι*), для которой и изготовленъ имъ былъ (*κατὰ τὴν ἡμετέραν ἐκκλησίαν τῆς αὐτῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τοῦ Μήλι*) настоящій Типикъ (стр. 886); b) рукопись XIII в. № 127, или № 326, или № 144 Вѣнѣціанской библіотеки (стр. 893); c) рукопись Барбериновской библіотеки III № 78, писанная въ 1558 году некіимъ Георгіемъ изъ Константинополя для каѳедрального храма города Бовы (*Βοός*), стараніемъ и на средства клириковъ этого храма, въ правленіе епископію Акилы Пратзи (*Ἀκολα Πράτζι*) (стр. 895) и d) вторая рукопись Ватиканской библіотеки № 1609, писанная въ XVI столѣтіи тоже Георгіемъ и подаренная папѣ Сиксту V для Ватиканской библіотеки Еммануиломъ, хорепископомъ Родоса, въ 1585 году (стр. 898).

Такъ какъ перечисленные списки Типиконовъ второй редакціи болѣею частію безъ начала, или не имѣютъ надписаній, то послѣднее, какъ наиболѣе характерное для памятниковъ этой группы, мы можемъ указать въ Ватиканской рукописи XVI в. № 1609, въ которой это надписаніе читается такъ: „Σὸν Θεῷ Τοπιχόν, περιέχον τὴν ἀπασαν ἀχο-

λοοθίαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως Θεοδώρου τοῦ Στούδίτου καὶ λοιπῶν“ (стр. 898), считая въ то же время самымъ виднымъ и болѣе древнимъ представителемъ Типиковъ этой второй редакціи рукопись той же Ватиканской библиотеки № 1877, написанную въ 1292 году. Послѣдняя рукопись № 1877, какъ видно изъ обширной приписки къ ней (стр. 836), связываетъ свое происхожденіе съ древнѣйшою сициліанскою обителью Богородицы „той Мѣлѣ или Мѣлѣ“.

Монастырь этотъ находится въ деревнѣ Фломаріи (*in pago Flomariae*) на рѣкѣ (*in fluvio Mili*) Мили, къ югу въ семи миляхъ отъ города Мессины. Основанъ онъ былъ около 1089 года, въ память победы надъ Саадинами, Рожеромъ, великимъ графомъ Калабріи и Сициліи (\dagger 1101), и предоставленъ для поселеній игумену Михаилу и его соотечественникамъ выходцамъ—грекамъ изъ Византіи, которымъ этотъ владѣтель всегда покровительствовалъ¹). Памятникомъ такого рода благодѣяній можетъ служить пожертвованія и сигилліоны, данные Рожеромъ великимъ этому монастырю²) и др. Монастырь Богородицы Милійской (той Мѣлѣ), возникшій, хотя и нѣсколько раньше по времени, но почти при одинаковыхъ условіяхъ, какъ и знаменитый монастырь Николо-Казулянскій, жилъ съ нимъ совершенно одинаковою историческою жизнью и раздѣлилъ туже печальную участъ, т. е. въ концѣ концовъ подпалъ подъ власть римского первосвященника. Разница въ судьбѣ обѣихъ обителей лишь та, что Милійский монастырь

¹⁾ D. Rocchi Pirri. Sicilia sacra. edit. noviss. Lugd. Batavorum 1720 an. vol. II, col. 1229—1230; Rodota. Dell origine progresso e stato del rito greco in Italia. Roma 1760, t. II, pag. 200. (Мансветов. И. Д. Церковн. уставъ (Типикъ) стр. 398); Th. Toscani. Ad Typica Graecorum pag. 8, not. 3.

²⁾ Донъ Рокки Пирри указываетъ сигилліоны, данный этому монастырю, Рожеромъ великимъ въ 1092 году. (Sacra Sicilia vol. II, col. 1231).

продолжаетъ свое существованіе и до настоящаго времени¹⁾, тогда какъ Казулянскій монастырь представляетъ изъ себя нынѣ лишь однѣ печальные руины²⁾.

Впрочемъ, сколько позволяютъ намъ судить объ историческомъ прошломъ сициліанскаго Богородичнаго Милійскаго (тобъ Мѣлі) монастыря и его значеніи въ ряду другихъ южно-итальянскихъ греческихъ монастырей описываемые нами Типики второй редакціи, мы должны, по справедливости, сказать, что это прошлое далеко не было такъ славно и блестяще, какъ у монастыря Николо-Казулянскаго. Этимъ только, по нашему мнѣнію, и можно объяснить тотъ фактъ, что въ Ватиканскомъ кодексѣ № 1877 мѣстные обычаи Милійскаго монастыря, ктиторская его практика, не нашла себѣ никакого мѣста и не отразилась на его страницахъ даже хотя бы то и въ слабой мѣрѣ³⁾, если не имѣть въ виду нѣкоторыхъ именъ святыхъ сициліанскаго и вообще западнаго происхожденія (стр. 844, 856, 858, 860, 861, 862) въ Синаксарѣ его, не удержавшихся,

¹⁾ Th. Toscani. Ad. Typica Graecorum pag. 8, not. 3. *Extat etiam hodie hoc monasterium ordinis s. Basilii M. nostrae congregationis Italo-graecae, non procul ab urbe Messana.*

²⁾ Melang. d'archeolog. et d'histoir. 1886 fasc. III—IV, pag. 173. Монастырь Николо-Казулянскій разрушенъ Турками въ 1483 году. На мѣстѣ его была устроена маленькая часовня, росписанная живописью, напоминающею о происхожденіи и преданіяхъ монастыря, но нынѣ и она превращена мѣстными крестьянами въ сѣновалъ (*en grenier à foin*) и близка къ окончательному паденію.

³⁾ Можно было бы нѣкоторое указаніе (на мѣстную практику Богородичнаго Милійскаго монастыря видѣть въ обычай приготовлять въ пятницу первой недѣли поста коливо и вкушать рыбу въ предпразднество и попразднество праздника Благовѣщенія, но и подобныя указанія въ уставахъ обезличены надписаніемъ: «Κεφάλαια, διαλαμβάνοντα» х. т. л. и ссылкою на извѣстные авторитетные уставы православнаго востока. (стр. 863).

однако, даже въ Синаксаряхъ другихъ списковъ Типика той же редакціи (см. варіанты тамъ же). Это во первыхъ. Во вторыхъ, здѣсь же причина и того, почему этотъ кодексъ Ватиканской библіотеки въ ряду списковъ той же редакціи далеко не имѣлъ того обезличивающаго и подавляющаго значенія, какое мы видимъ въ кодексѣ Туринской библ. № 216 по отношенію къ однороднымъ съ нимъ памятникамъ. Среди памятниковъ второй группы каждый почти кодексъ имѣть свои особенные памяти, свои богослужебныя отличія и иногда довольно значительные разности въ изложеніи однихъ и тѣхъ же службъ (См. стр. 837—892 въ варіантахъ). Отмѣтая, такимъ образомъ, двѣ характерныя особенности въ Типикахъ второй редакціи, мы не можемъ не указать и на третью болѣе существенную и важную черту ихъ. Списки этой категоріи, заявивъ скромно въ надписаніи (Ркп. Ватик. библ. № 1609), что они заключаютъ въ себѣ „Τυπικόν, περιέχον τὴν ἀπασαν ἀκολουθίαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως Θεοδώρου τοῦ Στούδιτοῦ καὶ λογιτῶν“, не болѣе двухъ разъ называютъ въ числѣ „прочихъ“ извѣстнѣйшіе уставы—великой церкви, іерусалимскій, студійскій, святогорскій—аөонскій (стр. 855, 863) олимпійскій, (стр. 855 прим.) и имя того самаго архіерея Антонія (δι' ἑρωτήσεως τοῦ ἀρχιερατεύσαντος τοῦ Ἀυτονίου ὅσιωτάτου) (стр. 853, 855 прим. 1), отвѣтами коего пользовался и составитель Евергетидскаго Типикона (стр. 442), съ которымъ памятники описываемой нами редакціи иногда имѣютъ большое сходство (стр. 853, 855 прим. 1, 866, 877) въ изложеніи нѣкоторыхъ службъ. Однимъ словомъ, присматриваясь внимательно къ спискамъ этой редакціи западныхъ Типиковъ, нельзя не замѣтить, что они почти всецѣло тяготѣютъ къ Типикамъ восточнымъ византійскимъ и воспроизводятъ на своихъ страницахъ ихъ богослужебный строй и порядокъ, не отводя мѣста святогорской практикѣ даже и въ той незначительной долѣ, какая дана ей въ западныхъ Типикахъ первой редакціи. Въ этомъ отношеніи о Типикахъ этой редакціи нельзя не произ-

нести того приговора, который начерталъ нѣкій анонимъ на выходномъ листѣ Ватиканскаго кодекса XVI в. № 1609, а именно: „*συνάξαν ἐκ τῶν ἀνατολικῶν* (Тотихѡн“).

Помимо всего этого, въ Типиконахъ второй редакціи можно указать и на другія особенности, но касающіяся уже состава ихъ. И здѣсь, какъ и въ памятникахъ первой редакціи, составъ Типикона предваряется также особою статьею, которая хотя имѣется нынѣ и не во всѣхъ спискахъ этой редакціи, но присутствіе ея въ нихъ раньше, когда были списки въ полной сохранности, едвали можетъ подлежать сомнѣнію (стр. 872 прим. 3, 894). Статья эта, надписываемая такъ: „*Κεφάλαια ἐν ἐπιτόμῳ δηλοῦντα τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως*“ (стр. 836), въ изложеніи, однакоже, имѣетъ значительныя особенности¹⁾ сравнительно съ подобною же

¹⁾ Для образца мы сдѣлаемъ сопоставленія текстовъ одной и той же статьи въ обѣихъ редакціяхъ:

Ркп. Турин. библ. № 216 (стр. 806). | Ркп. Ватик. библ. № 1877 л. 4 об.—5.

Περὶ τῶν ἀπόδειπνων. Τὰ ἀπόδειπνα ποιοῦμεν οὕτως· ἀρχόμενοι ἀπὸ τοῦ σαββάτου τῆς διακαινησίμου φάλλομεν τὸν κατὰ συνήθειαν ἔξαφαλμον, καὶ τὸ Μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός, καὶ τὸν ν'. καὶ τὸ τριψδιον τῆς ἡμέρας τῆς ν'. Εἰς τὸ ἀπόδειπνον, τὰ τριψδια φάλλονται καθημερινὰ μέχρι τῶν Ἀγίων Πάντων, μὴ ποιοῦντες μετανοίας ἀπὸ δὲ τῆς ἀρχῆς τῆς μ'. τῶν Ἀγίων Πάντων φάλλομεν τὸν Ἀμωμον καὶ τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ, καὶ τὸ Κύριε Παντοκράτορ, καὶ ἐν τῷ τέλει τῆς στάσεως α'. μετανοίας ιβ'.

Δεῖ δὲ γινώσκειν, ὅτι τὰ ἀπόδειπνα ποιοῦμεν οὕτως· ἀρχόμενοι ἀπὸ τοῦ β'. (;) τῆς διακαινησίμου φάλλομεν τοὺς γ'. ϕαλμούς, ηγουν τὸ Κύριος φωτισμός μου, τὸ Ο Θεὸς εἰς τὴν θοήθειαν, εἶτα τὸ Ἐλέησόν με, δ Θεός, τὸν κανόνα, τὸ Ο Θεὸς οἰκτιρμῶν, τὸ Τρισάγιον, τὸ Πάτερ ἡμῶν, δ ιερεύς. "Οτι σοῦ ἐστί, τὸ ἀπολυτίκιον καὶ ἀπολύει. Ταῦτα φάλλομεν οὕτως μέχρι τῶν Ἀγίων Πάντων... Ἀπὸ δὲ τῆς ἀρχῆς τῆς μ'. τῶν ἀγίων ἀποστόλων φάλλομεν τοὺς συνήθεις σ'. φαλμούς α'. ως τὸ Εν τῷ ἐπικαλεῖσθαι με, καὶ τοὺς λοιπούς, τὸ

статьею въ Типикахъ первой редакціи. Синаксарь, составляющій вторую часть Типикона, отличается обиліемъ памятей, указываемыхъ на каждый день по нѣсколько. Имена святыхъ, за весьма незначительными исключеніями, какъ мы уже замѣтили выше, византійского происхожденія. Замѣчательно здѣсь то обстоятельство, что даже въ позднѣйшее время существованія греческихъ монастырей на Аппенинскомъ полуостровѣ въ XVI в., когда эти монастыри находились уже въ подчиненіи у римскаго первосвященника и когда влияніе богослужебной практики католической церкви на практику этихъ монастырей было безспорно сильное, Синаксари Типиконовъ западныхъ¹⁾ не даютъ мѣста именамъ

таутης τῆς τεσσαρακοστῆς. Τὸν αὐτὸν ποιοῦμεν καὶ τῇ μ'. τοῦ ἀγίου Φιλίππου, μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τῶν ἀγίων ἀποστόλων τὴν τεσσαρακοστὴν ἔως τοῦ Δόξα ἐν ὑψίστοις, τὸ Κύριε Παντοκράτορ. Εἰς δὲ τὸ ιβ'. ἡμέρας ἀναλαμβανόμενα πάλιν τὴν ἀκολουθίαν, ἣν ποιοῦμεν μετὰ τὸ Πάσχα ἔως τῶν Ἀγίων Πάντων, λέγοντες μετὰ τὸν κανόνα, τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις, καὶ τὸ Τρισάγιον. Τὸ δὲ αὐτὸν ποιοῦμεν καὶ πάσας τὰς κυριακὰς, ἥγουν τὰ σάββατα ὄφε, καὶ τὴν ἑβδομάδα τῆς τοιρινῆς, καὶ πάντα τὰ ὄκταήμερα. Εἴτα πάλιν μετὰ τὸ δωδεκαήμερον καὶ τὰ ὄκταήμερα τῶν Φώτων ἀναβάλλομεν τὴν ἀκολουθίαν, τὴν ἀπὸ τῶν ἀγίων ἀποστόλων ἔως τοῦ ἀγίου ἀποστόλου Φιλίππου ἔως τῆς παρασκευῆς τῆς ἀπόχρεως.

Μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός, τὰ συνήθη τροπάρια τῶν μ'. τὸν κανόνα, τὸ Τρισάγιον, εἴτα τοὺς φαλμοὺς τοὺς σ'. ἀπὸ τῶν δέκα (καὶ) δύο τοῦ μεγάου ἀποδείπνου τῆς μεγάλης τεσσαρακοστῆς, τὸ Δόξα ἐν ὑψίστοις, τὸ Τρισάγιον, τὸ Πάτερ ἡμῶν, Ὁ Θεός τῶν πατέρων ἡμῶν, οὐ σιωπήσωμεν ποτέ· Κύριε, Παντοκράτορ, καὶ ἀπολύει. Τὸ αὐτὸν ἀπόδειπνον φάλλομεν καὶ τῇ μ'. τοῦ ἀγίου Φιλίππου, καὶ τὸν ἄλλον δὲ πάντα καιρὸν ὅμοίως οὕτως φάλλομεν ταῦτα. ἔκτὸς μόνον ὅτε καταλιμπάνομεν τοὺς σ'. φαλμοὺς καὶ τοὺς μετὰ τὸν κανόνα καὶ τὸ Κύριε Παντοκράτορ.

¹⁾ Проф. Дильт на основаніи Типика Турийской библіотеки

и праздникамъ западной церкви на ряду съ именами и праздниками церкви православной византійской. Разительный примѣръ этого мы видимъ въ рукописи Барбериновской библіотеки 1552 года III № 78, содержащей въ себѣ Типикъ каѳедрального собора города Бовы въ Калабрії. Здѣсь латинскій Мѣсяцесловъ, или „*Ακολουθία καὶ τάξις τοῦ Μηνολογίου κατὰ Λατίνων*“ (стр. 896—897), необходимый въ практикѣ названнаго собора стоять въ рукописи особнякомъ, въ концѣ ея, какъ добавочная статья. Третья часть Типиковъ этой редакціи—тріодная имѣеть неодинаковое надписаніе и озаглавливается, то „*Ακολουθία τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς, ἀρχομένη ἀπὸ τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου*“ (стр. 863, 895), то „*Τῇ κυριακῇ, ἐν ᾧ ἀναγινώσκεται τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου*“ (стр. 894), то „*Συναξάριον σὺν Θεῷ τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς, ἀρχόμενον ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαίου ἕως τῆς κυριακῆς τῶν Ἀγίων Πάντων*“ (стр. 898). Въ дополнительной части мы находимъ весьма немного статей, которые главнымъ образомъ касаются пищи во время постовъ (стр. 894), поклоновъ въ церкви и въ келліяхъ и дней, когда приготавляется коливо (стр. 898).

Чтобы еще рельефнѣе представить характеристическія особенности обѣихъ редакцій описываемыхъ Типиконовъ, войдемъ въ разсмотрѣніе важнѣйшихъ отличій въ службахъ ихъ круга годичнаго и повседневнаго.

Службы круга годичнаго въ обѣихъ редакціяхъ Типиконовъ излагаются большею частію сходно, но далеко не тождественно. Въ Типикахъ второй, напр., редакціи службы Синаїскаря излагаются значительно проще и короче, чѣмъ въ памятникахъ первой редакціи. Примѣры этого можно видѣть

и другихъ данныхъ сдѣлалъ такое заключеніе объ обители св. Николая Казуллянскаго: *jusqu'aux derniers jours de l'abbaye ils célébrèrent les fêtes de l'Église grecque.* (Melang. arch. 1886, f. III—IV, p. 183).

въ службахъ на Рождество пресвятаго Богородицы (стр. 809 и прим. 2—11, 810 и прим. 1—7), на праздникъ Воздвиженія креста Господня (стр. 811 сн. стр. 839), Рождества Христова (Th. Toscani. *Ad Typica Graecorum pag. 44—51*) и Благовѣщенія (*Ibid. pag. 56—65*). Крупную особенность въ Синаксаряхъ Типиконовъ обѣихъ редакцій составляетъ празднованіе предпразднествъ и попразднствъ съ разрѣшеніемъ на все не только для двадцатыхъ праздниковъ, но и для дней великихъ и чтимыхъ святыхъ, какъ напр., апостоловъ Иоанна Богослова и Андрея, св. Николая чудотворца, праведной Анны, матери пресвятой Дѣви и др. (стр. 813, 814, прим. 6, 843 и прим. 2, 845). Въ службахъ тріодныхъ сходными по изложенію можно считать отчасти службы предъуготовительныхъ недѣль (Th. Toscani. *Ad Typica Graecorum pag. 52—55*), совершенно почти сходными службы страстной седмицы, начиная съ утрени великой пятницы вплоть до Пятидесятницы (стр. 880—889 сн. 830—832; Toscani. *Ad Typica pag. 66—70*). Разности здѣсь состоять, по первой редакціи, въ особыхъ псалмахъ для часовъ великой субботы и въ повечеріи для кануна Пасхи (стр. 829—830), а по второй, въ болѣе подробномъ изложеніи обряда христосованія и вообще конца утрени на Пасху (стр. 886—887). Но существенные особенности обѣихъ редакцій мы видимъ въ службахъ постовыхъ, начиная съ понедѣльника первой седмицы. По первой редакціи, всѣ суточные службы на первой недѣли великаго поста совершаются обычныя, но съ чтеніемъ евангелій чрезъ всю недѣлю на всѣхъ часахъ, не исключая и первого; литургія преждеосвященныхъ даровъ совершилась каждый день черезъ весь великий постъ, за исключеніемъ понедѣльника и вторника первой недѣли, когда могли править эту службу въ епископіяхъ и великихъ церквяхъ только архіереи; на литургіи въ первую недѣлю поста послѣ Трисвятаго читался Синодикъ: „Ἐποφειλομένη πρὸς Θεόν“; въ великий четвертокъ совершались часы съ особыми

псалмами и чинъ омовенія ногъ¹⁾ въ концѣ литургіи (стр. 825—829). По второй редакціи, всѣ службы первой недѣли — пѣсеннага (*ἀσματικὴ ἀκολουθία*); совершение литургіи преждеосвященныхъ даровъ каждый день не обязательно; по пятницамъ черезъ весь годъ, за исключениемъ господскихъ праздниковъ, совершался „η τάξις τῆς πρεσβείας“ или параклисъ въ честь Богоматери; на шестомъ часѣ съ понедѣльника второй недѣли черезъ весь великій постъ братія, занятые работами (*ὅποι ἐργόχειρα ἐργάζονται*), сходятся въ храмъ

¹⁾) Чинъ омовенія совершался послѣ возгласа священника: «Яко ты еси освященіе». При пѣніи тропара: „Егда славній“, священники съ лампадами и кадиломъ выходили въ нарѣксы храма, гдѣ совершался чинъ омовенія. Пѣлись стихиры омовенія на 6 съ припѣвами: „Окропиши мя уссопомъ“, „Сердце чисто“ и „Неотвержи мене“, за которыми слѣдовала ектенія, молитвы: „Κύριε ὑπεράγαθε, δὸ πρόσοιτος“ и на главопреклоненіе двѣ: „Δέσποτα Κύριε τῆς δόξης. δὸ ὑποδείξας ἡμῖν μέτρα ταπεινώσεως“ и „Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, δὸ κατὰ τὸ πολὺ ἔλεός σου κενώσας“ и читалось евангеліе отъ Іоанна на омовеніе ногъ. Лица, которымъ омывались ноги, были слѣдующіе: ἐν πρώτοις τὸν πυλωρόν, εἶτα ἀναγυώστην ἕνα καὶ διακονον ἕνα, καὶ πρεσβυτέρους δ'. καὶ μοναχοὺς ἴδιωτας δ'. καὶ τὸν οἰκονόμον, καὶ ἕσχατον πάντων τὸν ἔκκλησι-αρχην, δμοῦ ιβ'. κατὰ τὸν αριθμὸν τῶν ιβ'. ἀποστόλων. Ἀπὸ τῶν ἑσχάτων ἕως τῶν πρώτων μίπτει οὖν τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν καὶ ἐκμάσσει τῷ λευτίῳ καὶ σφραγίζει τῇ χειρὶ καὶ ἀσπάζεται αὐτούς. Игуменъ читалъ потомъ второе евангеліе, пѣлись тропари: „Κύριον φωνεῖτε, ω μαθηται“, „Νιψθέντες πόδας“ и „Μεγάλων χαρισμάτων“ съ припѣвами: „Окропиши мя“, „Сердце чисто“ и слава и нынѣ, при чемъ всѣ входили въ церковь, и читалась заамвонная молитва. Ркп. Туриц. библ. № 216 л. 140—143; Барбер. библ. № 69 л. 58 об.—63; № 102 л. 121 об.—123.

²⁾) Объ этого рода службахъ см. у Мансветов. „Пѣсенно-е послѣдов.“ Прибавл. къ твор. свят. отецъ 1880 кн. III—IV (ч. 26). сн. „Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы во св. Йерусалимѣ въ IX—X в.“, стр 254—260.

для слушанія поученій Феодора Студита, а въ Типикахъ первой редакціи, вмѣсто этого, съ понедѣльника первой недѣли до четверга недѣли вай, за исключеніемъ субботы и воскресеній, послѣ третьаго часа канонархъ, имѣя на головѣ куколь, а въ рукахъ жезлъ (*ράβδος*), произносилъ предъ трапезаремъ сильнымъ голосомъ (Βοὴ μετὰ κραυγῆς ἴσχυρᾶς) слѣдующія слова: „Господи, благослови. Брагія и отцы, будемъ внимательны къ себѣ самимъ, потому что умираемъ; вспомняемъ и о вѣчномъ мученіи“ (стр. 826); наканунѣ вербнаго воскресенія предъ пѣніемъ „Господи воззвахъ“ перемѣнялись хоры; четыре евангелиста читались на часахъ въ первые четыре дня страстной седмицы и оканчивались въ великій четвертокъ на девятомъ часѣ; часы и на страстной седмицы въ первые три дня совершались пѣсеннаго изложенія, а въ четвергъ съ тремя псалмами и съ ектеніями великою и просительною; омовеніе ногъ происходило между вечернею и литургіею, послѣ пѣнія стихиръ на „Господи воззвахъ“, предъ малымъ выходомъ съ евангеліемъ; въ праздникъ Пятидесятницы полагался чинъ пѣсенной вечерни (стр. 866—880, 889—892), но безъ членія апостола и евангелія, о чемъ упоминаютъ ыкоторые (стр. 832 прим. 1) изъ Типиковъ первой редакціи.

Что касается особенностей повседневныхъ службъ, то обѣ редакціи Типиконовъ обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи замѣчательную солидарность между собою почти до мелочей. Чтобы сгруппировать эти особенности, необходимо противопоставить ихъ хорошо известной намъ практикѣ іерусалимскаго устава, Типикона великой церкви и ктиторскихъ уставовъ древней Византіи.

Изъ повседневныхъ службъ западные Типики обѣихъ редакцій совершенно не знаютъ малой вечерни и всенощного бдѣнія, которые практикуются широко нынѣ подъ влияниемъ устава іерусалимскаго; не упоминаютъ они и о панихидахъ или агирипніяхъ, которыхъ уставъ великой церкви и

всѣ византійскіе ктиторскіе Типики предписываютъ совершать наканунѣ воскресныхъ дней, господскихъ, богородичныхъ, въ честь особенно чтимыхъ святыхъ и храмовыхъ праздниковъ, но за то въ нихъ указываются нѣсколько чиновъ *повечерій* и *полунощниц* съ, такъ называемыми, *ктиторскими псалмами*¹⁾ и всѣ остальная службы, извѣстныя въ нынѣшней практикѣ и по другимъ древнѣйшимъ уставамъ. Высшая цифра стихиръ „на Господи воззвахъ“ для великихъ праздниковъ и дней воскресныхъ—восемь, а для обыкновенныхъ дней ихъ можетъ быть даже и *четыре*. На утрени въ великие праздники полагается одна каѳизма для чтенія, но за то поются три антифона псалмовъ, избранныхъ примѣнительно къ празднуемому событию, и поліелей. Тропарей на канонѣ въ утреннихъ службахъ положено неодинаковое число: читалось ихъ и 8, и 10, и даже 14, какъ нынѣ. На литургіи поются антифоны не только въ дни двадцатыхъ праздниковъ, но даже и въ дни памяти великихъ святыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко указывается пѣть повседневные антифоны: „Благо есть“ и т. д.

Послѣдній девятый списокъ западнаго греческаго Типикона имѣетъ слѣдующее пространное надписаніе: „Συνάξαριον σὺν Θεῷ, ἥγουν Τυπικόν, Κανωνάριον, περιέχον τοῦ ὅλου χρόνου τὴν τῆς ἐκκλησίας ἀκολουθίαν· τῆς τε στιχολογίας καὶ τῶν κανόνων, καὶ ἀναγνωσμάτων, καὶ ποίας τῶν ἡμερῶν σχολάζομεν ἀπὸ τοῦ συνήθους καμάτου, καὶ εἰς ποίας τῶν ἀγίων μνήμας ἐπιτελοῦμεν ἀργίαν τῶν ὕρῶν καὶ μετανοίας ποιοῦμεν· περιέχει

¹⁾ Χρὴ εἰδέναι. говорится въ Типиконѣ монастыря тоѣ Мѣлі относительно утренней службы въ понедѣльникъ Фоминой недѣли, Ѳти ἀπὸ τῆς σήμερον ἀρχόμεθα πάλιν τὸ μεσονυχτιον, φάλλομεν δὲ τὸν "Αμφιμον καὶ τὸς δύο ψαλμοὺς τοῦ κτήτορος, τὸν ιθ'. καὶ τὸν κ'. μετὰ καὶ τῶν ἀπολυτικίων αὐτῶν, χωρὶς σαββάτου καὶ κυριακῶν καὶ ἑορτῶν μεγάλων. Ркп. Ват. библ. № 1877 л. 236 об. Вѣн. библ. № 127 л. 102; Барбер. библ. № 78 л. 164..

δὲ καὶ ἄλλα τινὰ τὰ εἰς τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίας σύντελοῦντα,
ὅπερ ἀνακαίνισθη ἀπὸ τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ, τοῦ τυ-
πωθέντος παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βαρθολο-
μαίου τοῦ νέου τοῦ Ῥουσιανίτου, δι' ὄρισμοῦ τοῦ εὐλα-
βεστάτου πατρὸς χυροῦ δευτέρου Βλασίου, καθηγουμέ-
νου τῆς περιβλέπτου μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεο-
τόκου, τῆς ἐπονομαζομένης τῆς Κρυπτοφέρρης,
ἐν ἕτει τῆς τοῦ κόσμου κτίσεως ἔξακις χλιοστῷ ὀκτακοσιοστῷ
η'. τῆς δὲ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐνανθρωπήσεως
χιλιοστῷ τριακοσιοστῷ ἴνδικτιῶνος δεκάτης τρίτης". Приведенное
заглавие говорит само за себя и съ достаточною ясностію
даетъ намъ понять, что въ этомъ кодексѣ мы имъемъ на-
стоящій ктиторскій *Типикъ* Богородичной Гrottа-Феррат-
ской обители, происхожденіе котораго связывается съ игу-
менами этой обители Варѳоломеемъ Русіанитомъ и Власиемъ II.

Гrottа-Ферратскій или Крипто-Ферратскій Богородич-
ный монастырь находится въ Тускуланумъ близъ Фрашката-
ти, въ недалекомъ разстояніи отъ Рима (не болѣе 30 верстъ).
Основателемъ его считается монахъ Нилъ, происходившій изъ
знатной и богатой древне-византійской фамиліи Мелена (Ma-
lenarum seu Malainorum), переселившійся вмѣстѣ съ други-
ми выходцами изъ Византіи въ Россано, богатѣйшій городъ
Калабріи. Родился онъ около 910 года и до 30-лѣтняго воз-
раста прожилъ въ родномъ городѣ, посвящая время наукамъ,
когда, наконецъ, рѣшился поступить въ Меркуріевскую
обитель недалеко отъ Россана. Любя, однако, уединеніе, онъ
покинулъ этотъ монастырь и на близъ-лежащихъ горахъ ос-
новалъ свой монастырь въ честь Михаила архангела, въ
которомъ и прожилъ цѣлыхъ 17 лѣтъ. По разрушеніи его Са-
рацинами, пр. Нилъ долго скитался по другимъ чужимъ
обителямъ, пока, наконецъ, не рѣшился вмѣстѣ съ двумя
своими учениками и будущими, какъ полагаютъ, преемни-
ками по игуменіи въ Гrottа-Ферратскомъ монастырѣ, Пав-
ломъ и Варѳоломеемъ младшимъ отправиться въ Тускуланумъ.

Здѣсь сначала онъ поселился въ греческомъ монастырѣ св. Агаты, но потомъ, испросивъ въ подарокъ у владѣльца Тускуланума Григорія, который весьма полюбилъ пр. Нила, участокъ земли близъ деревушки Криpto-Ферраты, передавшей имя и основанной обители, заложилъ свою собственную обитель, которую, однако же, ему не удалось окончить, такъ какъ 25 сентября 1004=6513 года онъ скончался. Благоустроили эту обитель и старались обезпечить ее имущественными владѣніями, дающими средства на содержаніе живущихъ въ ней монаховъ, ученики пр. Нила, игумены Павелъ и Вареоломей младшій. Особенно много потрудился въ этомъ отношеніи послѣдній, уроженецъ тоже города Россана, членъ также знатной греческой фамиліи. Онъ устроилъ въ обители въ 1025 году (стр. 905) прекрасный храмъ въ честь Богоматери, существующій съ нѣкоторыми измѣненіями и до настоящаго времени¹⁾.

Этому-то, третьему послѣ Нила, игумену Вареоломею и приписывается Гrottа-Ферратскій Типикъ 1300 года составленіе и введеніе въ богослужебную практику особаго ктиорскаго Типикона (ἐκ τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ, τοῦ τυπωθέντος παρὰ τοῦ ὀσίου πατρὸς Ἰωάννου Βαρθολομαίου τοῦ νέου τοῦ Ῥουσιανίτου). Хотя въ житіи сего отца, написанномъ его учениками, правда, на этотъ фактъ нѣтъ даже и слабаго намека, но сомнѣваться въ томъ, что первоначальный Типикъ Богородичной Гrottа-Ферратской обители вышелъ изъ рукъ третьяго игумена этого монастыря, у насъ нѣть достаточныхъ оснований. Напротивъ, какъ намъ кажется, вполнѣ естественно было заботливому игумену, довершившему дѣло своего зна-

¹⁾ Краткая исторія Гrottа-Ферратского Богородичного монастыря изложена нами по весьма обстоятельному сочиненію ученаго библіотекаря этой обители, іеромонаха Антонія Рокки: «De соеповio Cryptoferratensi ejusque bibliotheca et codicibus praesertim graecis commentarii» Tuscul. 1893 an. pag. 1—18.

менитаго предшественника, игумена Нила, созданиемъ пре-
восходнаго храма въ обители въ честь Богоматери, позабо-
титься и о болѣе прочной внутренней организациі этой оби-
тели и урегулированіи въ ней богослужебныхъ порядковъ пу-
темъ составленія, по обычаю древнихъ византійскихъ ктито-
ровъ, особаго ктиторскаго Типикона. Θ. Тоскани склоняется
къ той же самой мысли и въ своемъ изслѣдованіи о запад-
ныхъ уставахъ представляетъ и другія соображенія въполь-
зу ея¹⁾). Здѣсь нѣсколько непонятнымъ и даже страннымъ
можетъ казаться лишь тотъ фактъ, отмѣченный въ надписи,
что ктиторскій Варѳоломеевскій Типикъ, по опредѣленію игу-
мена той же обители Власія II, въ 1300 году *возобновляется*
(ἀνακαινίζεται), а не переписывается (ἀπεγράφη) слово въ слово,
что было бы болѣе естественно, но и этотъ странный на
первый взглядъ фактъ становится вполнѣ понятнымъ, при
ближайшемъ знакомствѣ съ историческими обстоятельствами
жизни данной обители.

Выше всякаго сомнѣнія, что первый ктиторъ Гrottат-
ферратской обители пр. Ниль, какъ уроженецъ юга Италіи
и питомецъ тамошнихъ греческихъ монастырей, въ основан-
ной имъ обители ввелъ и въ жизни монашеской и въ цер-
ковно-богослужебной практикѣ тѣ самые порядки, къ какимъ
онъ привыкъ съ дѣтства на родинѣ, и ихъ строго соблюдалъ
въ своемъ монастырѣ. За это говоритъ тотъ краснорѣчивый
фактъ изъ жизни пр. Нила, что онъ, поселившись въ Ту-
скуланумѣ и категорически заявивъ: „Haec requies mea est in
saeculum saeculi: neque hinc futurum est, ut quisquam me
deducat“, не смотря на настоятельный убѣжденія его друзей
и знатныхъ римскихъ патриціевъ, къ нему весьма расположенныхъ,
посѣтить гробницы св. апостоловъ Петра и Павла,
никогда во всю свою жизнь не былъ въ Римѣ²⁾). При такой силѣ

¹⁾ Ad Typica Graecorum pag. 9—11; Conf. A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi pag. 53—54.

²⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi. pag. 14.

воли и характера, а также настойчивости, трудно допустить какая бы то ни было *стороння вліяння* въ основанной пр. Ниломъ обители. Болѣе повидимому благопріятныхъ условій для этихъ вліяній могло быть въ правленіе третьаго игумена Гrottа-Ферратскаго монастыря, Вареоломея младшаго Роськансаго, вступившаго на игуменію, послѣ кратковременнаго правленія обителю его предшественника Павла. Этотъ игуменъ въ своихъ отношеніяхъ къ римскому престолу, на которомъ въ то время возсѣдали Іоаннъ XIX (1024—1033) и Венедиктъ IX (1033—1048), не слѣдовалъ осторожной политики своего учителя, но пользовался дружбою папъ и въ необходимыхъ случаяхъ для обители даже ихъ услугами. Онъ не только посѣщалъ Римъ, но участвовалъ на одномъ латеранскомъ соборѣ въ 1044 году и въ числѣ игуменовъ подписался вторымъ: „Bartholomaeus abbas s. Mariae Grottaferrata“ (sic)¹⁾. Но эти дружественные сношения съ Римомъ, при игуменѣ Вареоломеѣ, какъ оказывается, не повліяли на измѣненіе строя монашескаго и богослужебнаго въ обители Гrottа-Ферратской, установленнаго ея основателемъ пр. Ниломъ, которому, какъ ученикъ и его питомецъ, Вареоломей Русіанитъ въ своей жизни желалъ не только слѣдовать и подражать во всемъ, но даже и соревновать²⁾. Подтвержденіе для сего мы находимъ въ самомъ Типиконѣ Гrottа-Ферратскаго монастыря и въ другихъ данныхъ. Оріентируясь въ содержаніи Типикона, трудно не замѣтить, что въ службахъ общихъ всѣмъ извѣстнымъ греческимъ Типиконамъ западнаго происхожденія, какъ напр., на двадцатые праздники и дни важнѣйшихъ святыхъ существуетъ большое сходство. Въ частности, въ изложеніи этихъ службъ Крипто-Ферратскій Типикъ ближе всего стоитъ къ Типиконамъ второй редакціи. Въ этомъ наглядно можно убѣдиться изъ сравнительной таблицы (*Specimen*

¹⁾) Ibidem. pag. 17—18.

²⁾) Ibidem pag. 16.

comparationis diversorum Typicorum orientalium atque Italico-Graecorum, quorum pleraque hactenus inedita), приложеной Θ. Тосканы къ его сочиненію: „Ad Typica Graecorum“ (pag. 44—77), если мы будемъ имѣть въ виду въ этой таблицѣ колонки первую, третью и четвертую¹⁾). Въ томъ же самомъ убѣждаютъ насть и богослужебныя Минеи и другія церковныя книги, употреблявшіяся въ практикѣ XI—XII столѣтій Гrottат-ферратскаго монастыря и доселѣ хранящіяся въ его библіотекѣ²⁾), которые, по содержанію своему и богослужебнымъ особенностямъ, совершенно расходятся съ Типикономъ игумена Власія II, краснорѣчиво свидѣтельствуя въ тоже время объ иныхъ порядкахъ въ обители въ древнѣйшее время³⁾.

Но въ дальнѣйшей исторической жизни Гrottат-ферратской обители обстоятельства сильно измѣняются: она теряетъ свою самостоятельность и подчиняется Риму. Когда, послѣ смерти Иларія, вступилъ на игуменію Власій II (1282—1303), то за утвержденіемъ своимъ въ этомъ званіи онъ долженъ былъ уже обратиться къ папѣ Мартину IV (1281—1285), который теперь титулуетъ игумена Гrottат-

¹⁾ Служба праздника Благовѣщенія въ Гrottат-ферратскомъ Типикѣ имѣеть сравнительно больше отличій отъ Типиконовъ второй редакціи, но это произошло несомнѣнно отъ тѣхъ измѣненій, какія въ этомъ Типикѣ произвелъ игуменъ Власій II, положившій въ ней и особую литію въ концѣ утрени съ латинскою молитвою (τὴν τῶν Δατίνων εὐχήν). Th. Toscani. Ad. Typica Graecorum pag. 62—63 not. λε'.

²⁾ A. Rocchi. Codices Cryptenses. Rom. 1884 pag. 289—306, 309—324 et caet.

³⁾ Typicum s. Bartholomaei, etiam quale nunc habemus a Blasio II anno MCCC renovatum, говорить Θ. Тосканы, veram rationem prae se fert officii ordinandi, XI saltem saeculo, apud Graecos in Italia et magna Graecia: *vetustissima Menaea, aliique libri ecclesiastici Graecorum illius aetatis, id aperte demonstrant.* Ad Typica Graecorum pag. 39.

скаго монастыря уже не „*delectissimus in Christo filius*“, какъ называлъ въ своихъ письмахъ папа Венедиктъ IX пр. Вареоломея¹⁾, обращеніе, практиковавшееся папами, какъ мы знаемъ, и по отношенію къ другимъ независимымъ монахамъ греческихъ монастырей Патмоса²⁾, Синай³⁾ и пр., но уже своимъ *vassalomъ* (*vassallus*), *феодаломъ* (*feudalis*) и т. п.⁴⁾. Этому покорному слугѣ римского первосвященника весьма естественно ничего другого и не оставалось дѣлать, какъ переформировать внутренній монастырскій быть и богослужебный строй въ управляемой имъ обители по обычаямъ церкви западной.

Весьма понятно, не могъ теперь исполнять своего прямого назначенія и употреблявшійся доселѣ въ практикѣ этой обители Типиконъ, написанный игуменомъ Вареоломеемъ. Сообразно съ установившимися въ обители новымъ режимомъ жизни и новыми богослужебными порядками, игумену Власію II необходимо было *не переписать* только (*ἀπεγράφη*) механически этотъ Типикъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ О. Тоскані⁵⁾, но пересмотрѣть его отъ начала до конца и передѣлать заново (*ἀνακαίνισθη*). И такимъ-то образомъ, изъ подъ пера этого игумена въ 1300 году появляется *новый* Типиконъ, въ которомъ на древней основѣ, принесенной въ обитель ея первыми игуменами— ктиторами съ юга Италіи, изъ монастырей калабрійскихъ, на ряду съ службами, ничѣмъ не отличающимися отъ подобныхъ службъ въ другихъ западныхъ греческихъ Типиконахъ, создаются и записываются

¹⁾ A. Rocchi. *De coenobio Cryptoferratensi*. pag. 17

²⁾ Miklos. et Muller. *Acta et diplomata monasterior. et ecclesiarum orientis*. Vindob. 1890 an. t. III, pag. 402—403; А. Дмитревскій. Патмосские очерки. Киев. 1894 стр. 67, прим.

³⁾ Еп. Порфирий Успенскій. Второе путеш. въ Синайскій монастырь въ 1850 году. Спб. 1856 стр. 267.

⁴⁾ A. Rocchi. *De coenobio Cryptoferr.* pag. 51.

⁵⁾ Ad *Typica Graecorum* pag. 12.

ся новые службы, происхождение которыхъ прямо ведется изъ Рима, вводятся въ практику, неизвѣстныя дотолѣ, латинскія литаніи съ чтеніемъ латинскихъ молитвъ, апостоловъ и евангелій и т. д. Такъ напр., 1 ноября, по Типикону Власія II, „*κατὰ τὴν ἀγιωτάτην ἐκκλησίαν τῆς Ρώμης μνήμην ἐπιτελοῦμεν τῶν Ἀγίων Πάντων καὶ τοῦ ἀγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Καισαρίου*“ (стр. 904); 2 числа того же мѣсяца „*μνήμην ἐπιτελοῦμεν τῶν κεκοιμημένων, κατὰ τὴν συνήθειαν τῆς ἀγιωτάτης ἐκκλησίας Ρώμης, διὰ τὸ λαμβάνειν ἡμᾶς ἐλεημοσύνας*“ (очевидно, изъ Рима) (стр. 905); 17 декабря на праздникъ обновленія Гrottадферратскаго Богородичнаго храма совершаются „*τὴν τῶν Λατίνων λιτανείαν*“ съ чтеніемъ латинскихъ молитвъ, а на литургіи въ тотъ же день читается апостолъ и евангеліе на латинскомъ языкѣ (тамъ же); въ праздники Рождества Христова, Пасхи, Пятидесятницы, Успенія и когда пожелаетъ игуменъ „*ἐν τῇ λειτουργίᾳ τὴν ἀκολουθίαν Γραικῶν καὶ Λατίνων συννεμένην*“ (стр. 905—905); господскихъ праздниковъ считается 14 (стр. 908); въ концѣ Синаксаря записывается „*Διάταξις καὶ διατύπωσις τοῦ ὁφφικίου, ἥγουν τῆς ἀκολουθίας τοῦ τιμίου καὶ ἀχράντου Σώματος καὶ Αἵματος τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*“ (тамъ же); относительно каждого дневнаго, въ теченіи всего великаго поста, совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ, якобы несуществующаго по древнему обычаю (*παλαιὰν συνήθειαν*), замѣчается: „*ἀλλ' ἡμεῖς, διότι ἡ ἐκκλησία τῆς Ρώμης καθ' ἑκάστην φάλλοις τελείαν λειτουργίαν, προηγιασμένα φάλλοις καθ' ἑκάστην, χωρὶς σαββατοχυριακῶν καὶ τῆς ἑορτῆς τῶν ἀγίων μόνον καὶ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ*“ (стр. 908); говорится объ особыхъ молитвахъ на каждой постовой службѣ (тамъ же), о чтеніи апостола и евангелія на латинскомъ языкѣ во время литій въ недѣлю вай (стр. 909), объ особомъ водоосвященіи предъ чиномъ омовенія ногъ (тамъ же) и т. д. и т. д.

Относительно пищи иноковъ мы находимъ въ этомъ Ти-

никъ немало указаній, идущихъ совершенно въ разрѣзъ съ восточными и остальными западными Типиконами. Такъ напр., на праздникъ Воздвиженія креста Господня столъ положенъ такой же, какъ и на праздникъ Рождества Богородицы, а это значитъ, что иноки, кромѣ двухъ блюдъ изъ овощей, ѿли свѣжій сыръ, яйца и рыбу (*τυρὸν χλωρὸν καὶ ὡὰ καὶ ἵχθυας*) и пили хорошее вино (*ὑποκερασίαν καλήν*) (стр. 904); въ постъ св. апостола Филиппа утромъ монахи вкушали зелень съ сыромъ (*δύο λάχανα μετὰ τυρίου*) и бобы, хорошо перетертые, а вечеромъ—яйца съ перцемъ, свѣжій сыръ и яищницу (*ὡὰ μετὰ πιπερίου καὶ τυρὸν χλωρὸν καὶ ὡὰ τογαμαρένα*) (стр. 905); въ великомъ четвертокъ разрѣшали на рыбу (стр. 910) и т. д.

Въ текстѣ изложения службъ появляются слова совершенно новыя, чуждыя греческому византійскому лексиону, и занесенныя прямо изъ латинскихъ книгъ и западной богослужебной практики: *αἱ καμπάναι* (стр. 900, 902 и др.), *καπιτόλιον* (стр. 902, 903 и др.), *καπίτελον* (стр. 909), *πλούτιον*, какъ верхняя одежда для игумена (стр. 900) и простого монаха (стр. 901) и др.

Наконецъ, на ектеніяхъ поминается папа въ такой формулы „*Ἐτι δεόμενα ὑπὲρ τοῦ τιμιωτάτου καὶ ἀγιωτάτου ἡμῶν πατρὸς ὁ δεῖνα πάπα Ρώμης κ. τ. λ.*

 (стр. 903).

Послѣ всего этого трудно теперь согласиться съ заключениемъ О. Тоскани, что Власій II въ Криpto-Ферратскомъ Типиконѣ сдѣлалъ *передѣлки и измѣненія весьма легкія*. „*Ex hactenus dictis patet, заключаетъ онъ послѣ двухъ трехъ примѣровъ, и притомъ нехарактерныхъ, допускаемыхъ имъ передѣлокъ, Blasium aliquas mutationes in Typicum induxisse, sed eas esse levissimas nec ad officii substantiam spectare*“¹). Напротивъ, мы лично приходимъ къ выводу совершенно противоположному, а именно, что Типикъ Криpto-Ферратского

¹) Ad Typica Graecorum pag. 13—14.

монастыря, вышедший изъ подъ пера Власія II, совершенно измѣнилъ свой характеръ (*substantiam*) и получилъ иной видъ. Власіевскій Типикъ 1300 года—западный въ узко-специальному значеніи этого слова, или, вѣрнѣе, греко-уніатскій. Покорный „вассалъ“ римскаго первосвященника не знаетъ другого образца и иныхъ преданій, кроме римской церкви, и только на основаніи ея практики и обычая старается переустроить и богослужебный порядокъ и монашескій строй жизни въ управляемой имъ обители. Преданій, коими руководились предшественники Власія II и греческие монахи другихъ итальянскихъ монастырей, преданій, происхожденіе которыхъ связывалось съ известнѣйшими византійскими уставами—великой церкви, студійскимъ, іерусалимскимъ и др., онъ какъ бы и не подозрѣваетъ, совершенно умалчивая о нихъ въ своемъ Типикѣ. Если онъ оставляетъ въ Типиконѣ нѣкоторыя службы безъ существенныхъ измѣненій, какъ напр., для праздниковъ двадцатыхъ и круга тріоднаго, то это онъ дѣлаетъ по необходимости, такъ какъ въ латинской церкви были составлены на эти дни иныя службы, совершенно отличныя отъ греческихъ, и ввести ихъ въ практику Гrottа-Ферратскаго монастыря значило бы порвать окончательно связь съ порядками, которые практиковались въ обители почти двѣсті лѣтъ. Но и въ этого рода службахъ Власій II допустилъ, однако, всѣ возможныя измѣненія: онъ ввелъ латинскую терминологію, предписалъ латинскія литаніи съ чтеніями апостола и евангелія на латинскомъ языкѣ и особы латинскія молитвы и допустилъ въ монашеской трапезѣ отступленія, сообразно съ практикою римской церкви. Намъ остается, слѣдовательно, пожалѣть, если, конечно, не было все это сдѣлано съ какою нибудь преднамѣренною цѣлью, что о. Ф. Тоскані въ своемъ изслѣдованіи рѣшился разматривать Типикъ Гrottа-Ферратскаго монастыря параллельно и въ связи не только съ другими известными греческими Типиконами западнаго происхожденія, съ которыми

у него имѣется хотя нѣкоторая связь, но даже съ Типиконами чисто византійскими—іерусалимскимъ, св. Горы и современнымъ Типикономъ великой церкви, съ которыми онъ ничего почти не имѣеть общаго. А, нужно правду сказать, сравнительная таблица (*Specimen comparationis*) Типиконовъ у Θ. Тоскані составлена такъ искусно и такъ соблазнительно, что трудно было даже и такимъ серьезнымъ нашимъ ученымъ, какъ арх. Сергій и покойный проф. М. дух. Академіи И. Д. Мансветовъ, устоять предъ искушениемъ, чтобы подъ вліяніемъ ея не поставить Гrottа-ферратскій Типиконъ на ряду съ другими Типиконами западнаго происхожденія и не воспользоваться имъ для характеристики богослужебныхъ порядковъ, имѣющихъ якобы связь съ обителю пр. Феодора Студита. На нашъ взглядъ, сложившійся теперь подъ вліяніемъ всесторонняго изученія Гrottа-ферратскаго Типика, изслѣдователь исторической судьбы православнаго Церковнаго устава съ спокойною совѣстью, безъ всякаго ущерба для дѣла, можетъ совершенно игнорировать этотъ греко-уніатскій Типикъ.

Несомнѣнно такого же характера и такой же научной цѣнности для православнаго літургиста и тѣ цѣльные или даже въ видѣ отрывковъ существующіе на западѣ Типиконы, происхожденіе которыхъ, по словамъ о. Антонія Рокки, связывается съ Типикономъ игумена Власія II (*quaedam exemplaria plus minus absoluta ex illo conficeretur*). Изъ такихъ Типиковъ о. Рокки называетъ а) Типикъ 1583 года, переписанный гrottа-ферратскимъ монахомъ Павломъ Бевилакво и, спустя пять лѣтъ, кардиналомъ Санторомъ посланный въ Мессинскій монастырь; б) Типикъ сокращенный (*compendium*) 1595 г., переписанный монахомъ той же обители Лукою (*Lucas de Felicibus*) для Монтесанскаго (*Montissani*) монастыря и хранящійся нынѣ въ Римѣ въ Кезанатенской (*in bibliotheca Casanatensi*) библіотекѣ; с) Типикъ 1605 года, переписанный, по заказу пріора монастыря Кириака

Марчеллина, іеромонахомъ Мессинского монастыра Арригіемъ (Arrighius) для употребленія у тригонскихъ монаховъ (*in usum monachorum Trygonensium*) и представляющій едвали не копію Типикона 1583 года, посланного въ Мессину; д) Типикъ XVII вѣка, хранящійся въ Суррентинской семинаріи и, наконецъ, е) Типикъ 1861 года, переписанный съ Власіевскаго Типикона руками многихъ иноковъ Гrottafferatского монастыря для извѣстнаго ученаго кардинала Іоанна Баптисты Питры, занимавшагося, между прочимъ, и греческими Типиконами и желавшаго издать этотъ Типикъ цѣликомъ съ своими комментаріями¹⁾.

Въ интересахъ полноты, для специалистовъ считаемъ нелишнимъ отмѣтить и то, что Крипто-Ферратскій Типикъ игумена Власія II не остался въ безъизвѣстности. Помимо Ф. Тоскані, посвятившаго этому Типикону больше прочихъ и мѣста и вниманія, разсматриваемый нами Типиконъ немалою частію своего содержанія вошелъ въ слѣдующую книгу римскаго изданія 1772 года²⁾ подъ заглавиемъ: „Ωρολόγιον σὺν Θεῷ ἀγίῳ, κατὰ τὴν ἔκπαλαι τάξιν τῆς μονῆς τῆς Κρυπτοφέρροης, περιέχον μέν δη σὺν τῷ Ψαλτηρίῳ Τυπικὸν καὶ πᾶσαν τὴν ἔξω τοῦ χοροῦ ἀκολουθίαν, κατὰ τὴν ἐσχάτην συγχώρησιν τῆς ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, εἰς χρείαν τῶν τῆς Ἰταλίας μοναζόντων τοῦ οὐρανοφάντορος καὶ πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ Μεγάλου. ‘Εξάμηνον“ и значительно — — же въ другую тоже римскаго изданія 1683 года подъ заглавиемъ: „Δειτουργικὸν σὺν Θεῷ ἀγίῳ κατὰ τὴν τάξιν τοῦ Τυπικοῦ τῆς πανσέπτου μονῆς τῆς Κρυπτοφέρροης, ναὶ μὴν καὶ ἔθος τῶν Ἰταλογραικῶν μοναζόντων τοῦ μεγάλου πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου“.

Послѣ всего выше изложеннаго, исключая совершенно греко-уніатскій Гrottafferatскій Типикъ, относительно вось-

¹⁾ A. Rocchi. De coenobio Cryptoferratensi. pag. 57.

²⁾ Ibidem pag. 153, not. 3. Первое изданіе этой книги было сдѣлано въ 1677 году.

ми списковъ Типикона западнаго итальянскаго происхожденія мы должны сказать, что они не могутъ быть относимы ни къ категоріи полныхъ и чистыхъ списковъ студійскаго устава, ни даже къ категоріи настоящихъ ктиторскихъ уставовъ, какъ эти послѣдніе представляются намъ въ многочисленныхъ и извѣстныхъ въ наукѣ спискахъ византійскаго происхожденія. Лучшей характеристики, чѣмъ та, какая дается имъ въ надписаніи этихъ Типиковъ обѣихъ редакцій, по нашему мнѣнію, сдѣлать трудно. „Τυπικόν, ἡτοι διάταξις τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως καὶ ἀκολουθίας, гласить наиболѣе характерное надписаніе, катак тѣν παράδοσιν τῶν ἀγίων καὶ θεοφόρων πατέρων τοῦ τε ἀγίου Σάββα καὶ τοῦ Στουδίτου καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἀγίου Ὄρους... καὶ μέρος τι τῆς παραδόσεως τοῦ δοκιματάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ, (κτήτορος) τῆς μονῆς τοῦ ἀγίου Νικολάου τῶν Κασούλων“, или короче: „Τυπικὸν Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου καὶ λοιπῶν“. Т. е. это Типиконы не одного какого нибудь автора или отца церкви, а многихъ или, лучше сказать, всѣхъ извѣстнѣйшихъ въ православной церкви лицъ, заявившихъ себя трудами по Церковному уставу; это *Типиконы сводные, компилативные* или, какъ выражается Антоній Аркудій, воспользовавшійся Типиконами первой редакціи для своего *Анөологія*¹⁾ 1598 года: „Τυπι-

¹⁾ Полное заглавіе этой въ высшей степени любопытной и рѣдкой нынѣ книги такое: «Νέον Ἀνθολόγιον πληρέστατόν τε καὶ ἀκριβέστατον εἰς τὸ τὰς νοχθημέρους κανονικὰς ὕρας τε καὶ δεήσεις ἀναγνώσκειν, συντεθὲν καὶ συλλεχθέν, καὶ τὰ τὴν τάξιν τοῦ παλαιοῦ καὶ καθολικοῦ Τυπικοῦ τῆς παραδόσεως τῶν ἀγίων πατέρων τοῦ τε ἀγίου Σάββα καὶ τοῦ Στουδίτου, καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ Ἀγίου Ὄρους, οὐ μὴν δ' ἀλλὰ καὶ μέρος τῆς παραδόσεως τοῦ δοκιματάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσήφ τῆς μονῆς τοῦ ἀγίου Νικολάου τῶν Κασούλων. Ἔν τῷ 1598». Мы для своихъ цѣлей (стр. 835—836) пользовались экземпляромъ, принадлежащимъ римской Барбериновской библіотекѣ.

хόν συντεθὲν καὶ συλλεχθὲν κατὰ τὴν τάξιν τοῦ παλαιοῦ καὶ καθολικοῦ Τυπικοῦ¹. Здесь, а особенно въ кодексахъ второй редакціи, въ извлеченіяхъ изъ различныхъ Типиконовъ (о нѣкоторыхъ, какъ напр., о Типиконѣ великой церкви, Олимпійской горы и др. надписаніе совсѣмъ умалчиваетъ, выражаясь неопределѣленно: καὶ λοιπῶν), дѣйствительно, мы видимъ у составителя ихъ большое знакомство съ практикою Студійского монастыря, насколько мы можемъ судить о ней на основаніи доступныхъ намъ источниковъ, негласныя извлеченія изъ ‘Уποτύπωσις’ Феодора Студита, ‘Упоптвосис’ пр. Аѳанасія Аѳонскаго¹) и быть можетъ

¹⁾ Чтобы подтвердить свою мысль, постараемся указать нѣсколько примѣровъ подобнаго рода извлечений путемъ сопоставленій одинаковыхъ мѣстъ и въ памятникахъ несомнѣнно студійскихъ и въ спискахъ западныхъ Типиконовъ обѣихъ редакцій. Такъ напр., отсутствіе всенощныхъ бдѣній, агриній и паннихидъ и указанія на нѣсколько видовъ повечерій, кромѣ, извѣстныхъ нынѣ, малаго и великаго, въ обѣихъ редакціяхъ западныхъ Типиковъ приводятъ насъ къ мысли о томъ, что въ этомъ несомнѣнно сказалось на составителяхъ этихъ Типиконовъ вліяніе практики Студійской обители. Въ ‘Упоптвосис’ Феодора Студита и ‘Упоптвосис’ пр. Аѳанасія Аѳонскаго мы видимъ тоже самое (стр. 229 прим.). Тропарей на канонѣ 8 и 10 полагается на утрени въ ‘Упоптвосис’ пр. Аѳанасія Аѳонскаго (стр. 249). Шѣсненные часы на первой и страстной седмицахъ великаго поста, по уставамъ второй редакціи (стр. 870—872, 879), можно поставить въ параллель съ слѣдующимъ замѣчаніемъ ‘Упоптвосиса’: „Послѣ того, какъ братія отдохнутъ (т. е. послѣ утрени), предъ разсвѣтомъ екклісіархъ ударяетъ въ било, и когда всѣ соберутся въ церковь, то поемъ первый часъ съ каѳизмою, но безъ чтеній на немъ, а на третьемъ шестомъ и девятомъ часахъ читаемъ. На каждомъ антифонѣ или слава совершается молитва священникомъ и діакономъ“ (стр. 231, прим. 7). Указаніе на собраніе всѣхъ монаховъ, находящихся на работахъ, къ слушанію катихизическихъ

даже и изъ самыхъ студійскихъ Синаксарей непосредственно, но сказать, что и всѣ особенности богослужебной практики, содержащіяся въ Типиконахъ западныхъ, или тождественны, или же по крайней мѣрѣ, создались и образовались на основѣ студійской, мы не имѣемъ права, такъ какъ эта практика Студійской обители во всемъ своемъ объемѣ пока еще неизвѣстна. Нельзя далѣе считать, за исключеніемъ, конечно, Криптоферратского Власіевскаго кодекса, *ктиторскими* въ строгомъ смыслѣ этого слова не только западные Типиконы второй редакціи, но даже и первой. Правда, въ этихъ послѣднихъ мы находимъ *нѣкую малую часть* (*μέρος τι*) обычаевъ, занесенныхъ на страницы Типиковъ на основаніи преданій, идущихъ отъ преподобнаго Іосифа, ктитора Николо-Казулянскаго монастыря, но они, во первыхъ, составляютъ и на самомъ дѣлѣ незначительную и какъ бы даже случайную часть въ Типиконѣ, а во вторыхъ, всегда точно отмѣчены въ такихъ выраженіяхъ: „η ἐκκλησία ἡμῶν“ (стр. 814), или „η ἐκκλησία τῆς ἡμετέρας μονῆς“ (стр. 813), или „κατὰ τοῦ ἀγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωσὴφ διάταξιν“ (стр. 830). Ктиторъ Казулянской обители или кто либо изъ его преемниковъ принятый ими въ богослужебную практику Типикъ не рѣшились, какъ это дѣлалось въ византійскихъ монастыряхъ, связывать съ извѣстнымъ опредѣленнымъ авторитетнымъ лицемъ, каковымъ могъ быть самъ ктиторъ, или

поученій пр. Феодора Студита (стр. 877) сходно до нѣкоторой степени съ правиломъ Ф. Студита читать эти поученія въ нѣкоторые дни (стр. 231 прим. 7 стр. 237). Въ Типиконахъ второй редакціи замѣчаніе о перенѣнѣ хоровъ за вечернею наканунѣ вербнаго воскресенія предь пѣніемъ «Господи воззваждь» (стр. 878) и въ Типиконахъ первой редакціи о чтеніи екклісіархомъ на третьемъ часѣ воззванія: «Братія и отцы, будемъ внимательны къ себѣ» и пр. почти дословно сходны съ подобными замѣчаніями въ *Τπτόπωσις* Ф. Студита и *Τπτόπωσις* пр. Аѳанасія (стр. 237, 233 и прим. 1, стр. 250). Можно указать и другіе примѣры.

какой либо выдающійся благотворитель обители, а представили ему право называть себя такимъ именемъ, какое ему принадлежить по происхожденію, т. е. Типикономъ, составленнымъ на основаніи преданій св. отецъ пр. Саввы Освященнаго, пр. Феодора Студита, другихъ (*καὶ λοιπῶν*) отцевъ, въ числѣ коихъ и пр. Іосифа Казулянскаго, но большою частию (*καὶ τὸ πλεῖστον*) на основаніи практики святогорскаго аeonскаго устава. Западные Типиконы и первой даже редакціи, слѣдовательно, ни больше ни меньше, какъ компилятивные сборники, представляющіе сводъ весьма разнообразныхъ по происхожденію правилъ относительно богослужебной практики и монастырской дисциплины.

Итакъ, надежды наши видѣть цѣльные списки Типикона или Синаксаря Студійскаго монастыря на западѣ не оправдались. Изъ непосредственнаго личнаго разсмотрѣнія всѣхъ извѣстныхъ намъ Типиконовъ въ библіотекахъ Италіи и Вѣны мы вынесли для себя несомнѣнное убѣжденіе, во первыхъ, въ томъ, что такихъ Синаксарей и тамъ нѣтъ, а во вторыхъ, что въ этихъ Типиконахъ мы имѣемъ теперь новыя и весьма убѣдительныя доказательства существованія въ древней богослужебной практикѣ византійской церкви студійскихъ Синаксарей. На основаніи описанныхъ Типиконовъ западнаго происхожденія можно положительно утверждать, что студійскій Синаксарь не только широко практиковался въ древней Византіи и въ многочисленныхъ монастыряхъ православнаго востока, но даже далеко за предѣлы Византіи на западѣ, у грековъ, жившихъ въ, такъ называемой, Великой Греціи, на югѣ Италіи, въ богослужебныхъ памятникахъ которыхъ слѣды этой практики не исчезли окончательно и до настоящаго времени. Результаты нашихъ поисковъ въ этомъ отношеніи, нужно сознаться, не блестящи, особенно если имѣть въ виду, что на эти поиски потрачено цѣлый десятокъ съ лишнимъ лѣтъ и много настойчиваго кропотливаго труда. Отъ души желая большаго успѣха, а главное счастія

въ розыскахъ слѣдующимъ за нами излѣдователямъ того же вопроса первостепенной важности, такъ какъ безъ опредѣленнаго и яснаго рѣшенія—что такое студійскій Синаксарь и каковы его отличительныя особенности,—далнѣйшая работа надъ историческою судбою нашего Типикона невозможна, мы утѣшаемъ себя сознаніемъ, что на этомъ таже-ломъ пути въ рѣшеніи вопроса о студійскомъ уставѣ, загро-можденномъ и невѣрными свѣдѣніями, и предвзятыми мнѣ-ніями, и поверхностными сужденіями неспеціалистовъ, легко довѣрявшихся авторитетамъ, мы поработали не напрасно и сдѣлали кое-что для облегченія ихъ дальнѣйшихъ трудовъ..

Получивъ въ результатѣ своихъ розысканій почти одни только отрицательные выводы, намъ не хотѣлось бы оста-вить въ безпомощномъ положеніи тѣхъ, кому вопросъ о студійскомъ уставѣ и его особенностяхъ сравнительно съ уставомъ іерусалимскимъ „вѣдать надлежитъ“. (Разумѣемъ нашихъ преподавателей літургики въ семинаряхъ, которые обязаны дать отвѣтъ на этотъ вопросъ существующую про-граммю, одобреною Учебнымъ Комитетомъ при св. Си-нодѣ). Имъ рекомендуемъ мы, при рѣшеніи данного во-проса, руководиться тѣмъ авторитетнымъ мнѣніемъ, какое высказалъ на этотъ счетъ многосвѣдущій излѣдователь вѣ-сточнаго богослуженія, известный писатель XI столѣтія, Никонъ Черногорецъ въ своемъ сводномъ первомъ словѣ Так-тикона. Само собою разумѣется, что при этомъ необходимо игнорировать тѣ критическія замѣчанія, какія сдѣлалъ по поводу мнѣнія Никона Черногорца въ своей диссертациіи проф. И. Д. Мансветовъ¹⁾), такъ какъ эти замѣчанія большею частію и невѣрны сами по себѣ, и . . довѣрять Никону Черногор-цу, пока не будутъ отысканы настоящіе списки студійскаго Синаксаря, мы не имѣемъ никакого права. Также должны

¹⁾ Церковный уставъ (Типикъ) стр. 76—79; Сн. Христ. Чтен 1888 № 9—10, стр. 510—522.

быть оставлены безъ вниманія мнѣнія о студійскомъ уставѣ преосв. Филарета, арх. черниговскаго, и Ѹ. Тоскани¹⁾, какъ невѣрныя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляющія плодъ простого недоразумѣнія этихъ авторовъ. Для лицъ, желающихъ самостоятельно ориентироваться въ столь интересномъ и важномъ вопросѣ, мы предлагаемъ, хотя сложный и трудный, но пока единственно возможный и вѣрный путь изученія важнѣйшихъ особенностей практики Студійского монастыря, а именно: для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ особенностями службъ постовыхъ и чрезъ всю пятидесятницу, по уставу студійскому, къ памятникамъ несомнѣнно студійского происхожденія—‘Упомѣніе’ у Теодора Студита и ‘Упомѣніе’ у пр. Аѳанасія Аѳонскаго слѣдуетъ присоединить Тріоди также несомнѣнно студійскаго происхожденія. Такія Тріоди мы знаемъ—греческія въ Синайской библіотекѣ X в. № 735, 1099 года № 741²⁾ и № 742 и въ Аѳоно-Ватопедской библіотекѣ XI в. № 316 (927), на славянско-русскомъ языке въ Московской Синодальной типографской библіотекѣ XI—XII в. № 255 и № 254³⁾ и Московской Синодальной библіотекѣ XII в. № 319 (423) и, наконецъ, на болгарскомъ въ Императорской слѣд. публичной библіотекѣ изъ недавно поступившаго въ нее собранія Верковича XII—XIII в. № 102, такъ называемая, Орбелльская Тріодь⁴⁾. Для изученія студійскаго Синаксаря

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Надписаніе этой Тріоди такое: ‘Αρχὴ σὺν Θεῷ τοῦ Τριψόιου τῆς ἀγίας τεօσσαραχοστῆς μέχρι τῆς κυριακῆς μεγάλης, ποίημα Ἰωσήφ καὶ Θεοδώρου.

³⁾ Заглавіе рукописи слѣдующее: Тріодь *τηρήθη* Тъпѣнья гдѣ Бѣль починаемъ. ѿ недѣлѣ. цѣлѣніе до вѣкѣ егъхъ имѣнія слѹжебное исполнено. ткою цю двою. Ишнѣфа и Феодора.

⁴⁾ Рукопись надписывается такъ: Сѣмь починаетъ Тріодь дѣтинааго поста. не ѿ мытарини и о фарисеи. твореніе Феодрова и Груды Кіев. дух. Академии. Т. III. 1895 г.

или Мѣсяцеслова имъ окажутъ несомнѣнную услугу католи-хизической поученія пр. Феодора Студита и сохранившіяся до нашего времени въ немаломъ количествѣ, такъ называемыя, студійскія Минеи, которые, какъ говоритъ арх. Сергій, „немного отличались отъ Миней великой церкви“²⁾. Благодаря нашему изданію цѣльного устава великой церкви, знакомство съ студійскимъ Синаксаремъ, с.г.довательно, теперь облегчается до послѣдней степени. Что же касается особенностей самыхъ синаксарныхъ службъ этого устава, то для интересующихся ими здѣсь предстоитъ работа весьма сложная и кропотливая. Для этой цѣли изъ известныхъ нынѣ ктиторскихъ византійскихъ уставовъ, близко знакомыхъ съ богослужебною практикою Студійской обители, каковы напр., Типиконы XI в. Евергетидскій и патріарха константинопольскаго Алексія необходимо выбрать самымъ тщательнымъ образомъ все то, что отмѣчено въ нихъ слѣдующими оговорками: „Οὗτος διετάξατο ὁ Στοῦδιτης ποιεῖν“ (стр. 265), или „οὐκ ἀπέρχομεθα ἐν τῇ τραπέζῃ, κατὰ τὸν τύπον τοῦ Στοῦδιτοῦ“ (стр. 355), или „τὰ λοιπὰ μοναστήρια, ὅσα τὸ Γυπελὸν χρατοῦσι τῆς περιφυγῆς μονῆς τῶν Στοῦδίου οὐ φάλλουσι. κ. τ. λ.“ (стр. 605), или „μοναστyреи стѹднискоѹмoвъ сѹичали юстъ ходити миñхомъ“²⁾) и т. д., или „τακo οὐκo στѹднискии

Иоанфоко к нѣ. вмлже чигоргл. ꙗ мелопод (τοῦ τελόνου) и фарисею. Орбелльская Тріодь въ филологическомъ отношеніи описана въ „Отчетѣ Императорской публичной библиотеки за 1891 годъ“ Спб. 1894, стр. 25—27, но эта рукопись заслуживаетъ весьма обстоятельного описанія и изученія со стороны літургистовъ. Это пока единственный, сколько намъ известно, памятникъ практики студійского устава и у Болгаръ.

¹⁾ Полный мѣсяц. востока ч. 1 стр. 155.

²⁾ Описаніе реп. М. Синодальной библ. Отд. III, ч. I, стр. 250.

монастырь празднуетъ¹⁾, или „єдина же стояднискаѧ цѣкви инако николиже поющи“²⁾ и т. п. Такого рода замѣчаній разсѣяно весьма много въ Типиконѣ патріарха Алексія. Для той же цѣли могутъ быть приняты во вниманіе и тѣ доступныя теперь данные, которые извлечены нами изъ западныхъ Типиконовъ обѣихъ редакцій, особенно если, для большей безопасности въ заключеніяхъ, будутъ предварительно сдѣланы сопоставленія этихъ данныхъ съ другими однородными въ памятникахъ несомнѣнно студійского происхожденія³⁾. Послѣ такой нелегкой работы, въ награду у изслѣдователя особынностей богослужебной практики студійского Синаксаря получится весьма достаточный материалъ, которымъ можетъ удовлетвориться, пока не будутъ обнародованы настоящіе цѣльные списки такого Синаксаря или Типикона, и даже требовательный спеціалистъ.

A. Дмитревскій.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же стр. 244.

³⁾ Примѣры подобного рода сопоставленій мы указали выше на стр. 673 — 674, примѣч. 1.